This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

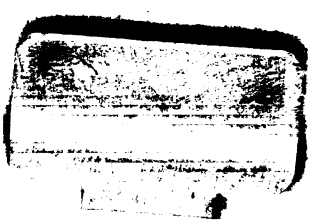
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P G
3300
S6
1868
MAIN

YC 73503

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF
CALIFORNIA



BINDING PREP. DEC.

СЛОВО

О

ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНІЕ ВРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1868.

BINDING PREP. DEC.

СЛОВО

О

ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.
1868.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ КНИГОПРОДАВЦЕМЪ САЛАЕВЫМЪ,

продаются въ Москвѣ, на Никольской улицѣ:

Курціуса, Греческая Граматика для Гимназій, въ переводѣ Я. Кремера, преподователя Греческаго азыка при 4-й Московской Гимназіи въ 2 частяхъ. М. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Пильца, воспитаніе и обученіе, или Педагогическіе цвѣты; перев. съ нѣмец. Протопопова. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

Ушинскаго, Родное слово для дѣтей младшаго возраста г. 1-й Спб. 1868 г. цѣна 35 к.

Тожъ годъ 2-й ц. 35 к.

Крылова, Дмитріева, Хемницера и Измайлова, избранныя басни съ объясненіемъ смысла каждой басни примѣромъ изъ быта простаго народа, съ политипажными рисунками, приспособленныя къ первоначальнымъ училищамъ; сост. Лѣскинъ М. 1868 г. ц. 15 к.

Свирелина, изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 40 к.

Соколова, придворнаго Священника, краткая Священная исторія Ветхаго и новаго завѣта, съ приложеніемъ вида Палестины, печатаннаго въ три тона, и 28 рисунковъ въ текстѣ, гравированныхъ на деревѣ Куренковымъ. Въ историческихъ разсказахъ заключается объясненіе Символа Вѣры, Заповѣдей Десятословія, Заповѣдей блаженства, Молитвы Господней, нѣкоторыхъ повседневныхъ Молитвъ, и праздничныхъ тропарей. Спб. 1866 г. ц. 50 коп.

Н. Хандрикова, Учебникъ Русской Исторіи. 2-е изд. исправл. и дополн. М. 1868 г., цѣна 60 к.

Лоланда, Таблицы Логариѳмовъ, для Гимназіи; съ предисловіемъ **Малинина**, изд. стереотипное. М. 1868 г. ц. 85 к.

Руководство, къ скорому и легкому обученію Англійскаго языка по методѣ Д-ра Ѳ. Ана 2 ч. М. 1868 г. ц. 1 р.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Элементарная Геометрія въ объемѣ гимназическаго курса, съ политипажами. Изд. 4-е. М. 1867 г. ц. 1 р. 20 коп.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Начальная Алгебра. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 1 р. 50 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназіи. Руководство къ Ботаникѣ, съ 517 политипажами въ текстѣ. Изд. 4-е. М. 1866 г. ц. 3 р.

В. Григорьева, преподавателя Естественныхъ наукъ въ 1-й Московской Гимназіи, Краткая Ботаника, Курсъ гимназическій, большой томъ съ политипажами. М. 1865 г. цѣна 2 р.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназіи, Атласъ для элементарнаго изученія Естественной Исторіи, съ 387-ю политипажными рисунками. М. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московск. Гимназіи, Элементарный Курсъ Естественной Исторіи, Зоологія, съ 206 политипаж. Изд. 4-е. М. 1864 года; ц. 1 р. 50 к.

Иванова. Русская Грамматика. Изд. 13-е. Спб. 1867 г. ц. 50 к. Книга сія одобрена Совѣтомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и принята за руководство къ преподаванію въ этомъ заведеніи.

Востокова. Сокращенная Русская Грамматика, напечатанная съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 10 к., въ корешкѣ 14 коп.

Скопина и Киневича. Сборникъ произведеній русской Литературы, До-Петровскій періодъ. Пособіе для преподаванія Исторіи Литературы въ средн. уч. заведеніяхъ. Спб. 1866 г. ц. 1 р.

SLOVO

СЛОВО

О

POLKU IGOREVE

ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ,

ПРОФЕССОРОМЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНІЕ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1868.

Типографія Т. Рисъ, у Мясницкихъ воротъ, домъ Воейкова.

83/6
S6338
1868
PG3300
S6
1868
FINN

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ изданіи *Слова о полку Игоревѣ* словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на рукопись *Слова* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною методу изданія этого памятника. Въ словарѣ и примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на параграфы *Исторической грамматики* г. Буслаева, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова*. При составленіи словаря обращено также вниманіе на сопоставленіе грамматическихъ формъ *Слова* съ формами Остромирова Евангелія и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковнославянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсью формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ.

Въ примѣчаніяхъ приведены выдержки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ тоже время ясно свидѣтельствующія, какъ глубоко проникнутъ былъ эпическими мотивами народной поэзіи авторъ *Слова*.

—

Слово о полку Игоревѣ издано въ 1800 году графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Появленію въ свѣтъ этого замѣчательнѣйшаго памятника древнерусской литературы — пред-

M714661

шествовала долговременная работа надъ изученіемъ текста онаго,—работа, которой посвящали свои силы Мусинъ-Пушкинъ, А. Ѳ. Малиновскій и Бантышъ-Каменскій. Владѣлецъ рукописи, въ которой найдено было *Слово*, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ знатныхъ людей, которые интересовались русскою стариной и оставшимися литературными и художественными ея памятниками, въ то время, какъ большинство русской аристократіи, воспитанной во французскомъ духѣ, совершенно презрительно относилось къ допетровской старинѣ. Съ 1775 года Мусинъ-Пушкинъ сталъ собирать отечественныя книги, монеты и рѣдкости. „Сія склонность (добродушно разсказываетъ онъ о себѣ въ третьемъ лицѣ), по любви къ отечеству, усилилась въ немъ слѣдующимъ неожиданнымъ *случаемъ*. Нечаянно узналъ онъ, что привезено на рынокъ въ книжную лавку на нѣсколькихъ телѣгахъ премножество старинныхъ книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ коммиссару Крекшину, которыхъ великая куча лежитъ въ лавкѣ у книгопродавца, и *что въ числѣ ихъ есть такія, коихъ прочесть не можно*. А какъ ему было извѣстно, что Крекшинъ при государѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ многія порученія, писалъ Россійскую исторію и журналъ государя, а по кончинѣ его для продолженія и окончанія онаго поручено ему было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, который хранился въ Петербургской крѣпости; то немедля того же часа поѣхалъ въ лавку; не допуская до разбору ни книгъ, ни бумагъ, безъ остатку все купилъ,— и не вышелъ изъ лавки, доколѣ всего, при себѣ положа на телѣги, не отправилъ въ домъ свой“ *). Въ этой „великой кучѣ“ найденъ Лаврентьевскій списокъ Несторовой лѣтописи. „Неожиданное сіе древностей открытіе, — продолжаетъ Мусинъ-Пушкинъ, — такъ усилило его желаніе къ продолженію отыскивать древности, что *онъ во многихъ старинныхъ городахъ для собиранія ихъ учредилъ коммиссіонеровъ съ приказомъ, за книги платить щедро*“ **). Одинъ изъ такихъ коммиссіонеровъ пріобрѣлъ для Мусина-Пушкина и ту рукопись, въ которой заключалось *Слово о полку Игоревѣ*. Объ этомъ пріобрѣтеніи

*) Вѣстникъ Европы, часть LXXII, 1813 г., № 21 и 22, стр. 78.
**) Тамъ же, стр. 80—81.

Мусинъ-Пушкинъ пишетъ: „До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности. По униженіи штата, остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился въ недостаткѣ, а по тому случаю коммиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ, въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ *Хронографъ*, въ концѣ найдено Слово о полку Игоревѣ“ *). Этотъ послѣдній памятникъ, какъ видно, заинтересовалъ Мусина-Пушкина. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ „разборомъ и переложеніемъ оныя пѣсни на нынѣшній языкъ“ **). Подготовки къ чтенію и критическому разбору рукописи у Пушкина не было никакой. Онъ не приносилъ съ собою къ работѣ даже и того знанія древняго языка, того навыка къ чтенію рукописей, которымъ владѣли въ то время раскольники. Все казалось графу новымъ и мало понятнымъ въ рукописи и съ крайнимъ трудомъ, ощупью добирался онъ до смысла написаннаго. Онъ самъ не былъ доволенъ своимъ переложеніемъ и не рѣшался выдать въ печать ни его, ни „съ великими затрудненіями“ прочтеннаго манускрипта. Опасался онъ, — по его признанію, — „паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной К. Щербатову, который, разбирая грамоту Новгородцевъ къ Ярославу, напечаталъ въ оной между прочимъ: „Почто отъялъ еси Поле Заячь и Милавцы“ ***).

Издатель чистосердечно признается, что онъ не умѣлъ читать рукописей, когда приступалъ къ изданію и переводу *Слова*. „Разобрать ее (рукопись) было весьма трудно, потому что не было ни правописанія, ни *строчныхъ знаковъ*, ни *раздѣленія словъ*, въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія“ ****). Итакъ при чтеніи рукописи издателя особенно затрудняли: 1) правильная разстановка знаковъ препинанія и 2) раздѣленіе словъ, которыя въ древнихъ рукописяхъ обыкновенно писались въ

---

*) Сынъ Отечества, 1839, т. VIII, отд. VI, стр. 16.

**) Тамъ же, стр. 16.

***) Т. е. слова: «Почто отъялъ еси *поле заячьими ловцы*», Щербатовъ принялъ за имена собственныя. Тамъ же.

****) Тамъ же.

сплошную строку. То и другое затрудненіе могли бы быть значительно облегчены знаніемъ церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ; но изученіе ихъ въ Россіи едва начиналось, и Мусинъ-Пушкинъ постоянно натыкался на слова „неизвѣстныя и вышедшія изъ употребленія“. На палеографическіе признаки рукописи — матеріалъ ея и почеркъ, коимъ была она написана, — Мусинъ-Пушкинъ вовсе не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и въ своемъ печатномъ изданіи *Слова* вовсе не упомянулъ объ этомъ. Только впослѣдствіи, когда рукопись *Слова* уже погибла безвозвратно, Мусинъ-Пушкинъ по запросамъ Калайдовича и Тимковскаго записалъ, и то по памяти, слѣдующія указанія: „Писана на лощеной бумагѣ, въ концѣ лѣтописи, *довольно чистымъ* письмомъ. По почерку письма и по бумагѣ должно отнести оную переписку къ концу XIV, или къ началу XV вѣка“ *). Но можно ли, при опредѣленіи вѣка рукописи, полагаться на свидѣтельство такого неопытнаго въ палеографіи лица, какимъ былъ Мусинъ-Пушкинъ? Скажемъ болѣе: Можно ли быть убѣждену, что Мусинъ-Пушкинъ, при изданіи *Слова*, не впалъ въ ошибки, подобныя тѣмъ, которыя онъ осуждалъ въ Щербатовѣ? Не испортилъ ли онъ текста произвольною пунктуаціею и невѣрнымъ отдѣленіемъ словъ одно отъ другаго и не придалъ ли онъ излишней древности *списку* памятника, который его занималъ? На этихъ двухъ вопросахъ не безполезно, по моему мнѣнію, остановиться изслѣдователю, для исправленія текста *Слова о полку Игоревѣ*.

По словамъ Р. Ѳ. Тимковскаго „Карамзинъ увѣрялъ Калайдовича, что по сдѣланному имъ, Н. М. Карамзинымъ, сличенію, оказалось, что пѣснь о походѣ кн. Игоря *со всею точностію* напечатана противъ подлинника, выключая словъ *вѣчи Троянѣ*, вмѣсто которыхъ въ подлинникѣ стоятъ *сѣчи Троянѣ*. Касательно же поставленнаго въ скобки слова *Ольга*, на стр. 6, то это учинено для большей ясности рѣчи“. **) Тимковскій, получившій прочное филологическое образованіе, чрезъ Калайдовича просилъ Мусина-Пушкина рѣшить

*) Тамъ же, стр. 15.
**) Тамъ же, стр. 20.

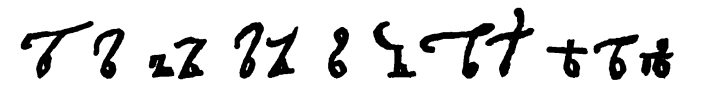
ему слѣдующіе вопросы относительно *Слова о полку Игоревѣ*: „1) вѣрно ли напечатана рукопись и не дѣлано ли какихъ перемѣнъ, *ибо замѣчено, что въ ней не соблюдено правописаніе*, 2) какъ поступали издатели при знакахъ препинанія“ *). Но эти вопросы остались безъ всякихъ опредѣленныхъ отвѣтовъ, и едва ли первый издатель могъ опредѣленно отвѣтить на нихъ и понять ихъ важность. Новый списокъ *Слова*, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II и *несомнѣнно* сдѣланный съ той же рукописи, которую издалъ Мусинъ-Пушкинъ и сдѣланный притомъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ, объясняетъ намъ отчасти, какъ поступали первые издатели, печатая знаменитый памятникъ. Сличая эти двѣ копіи съ одного рукописнаго оригинала, сдѣланныя притомъ однимъ лицомъ, мы легко убѣдимся, что въ первое изданіе *Слова* издатель, колебавшійся въ буквахъ и знакахъ препинанія, вносилъ такія чтенія, которыя казались ему лучшими, но не были такими. Особенно затруднявшія Мусина-Пушкина буквы и прочитанныя имъ въ разное время различно могутъ дать намъ понятіе и о вѣкѣ, къ которому принадлежалъ утраченный манускриптъ памятника. Конечно въ ясномъ и опредѣленномъ уставномъ письмѣ XIV вѣка или же въ полууставѣ начала XV вѣка, не начинавшемъ еще сбиваться на скоропись, нельзя было смѣшать ѕ съ ь, ѣ съ ы, ѣ съ ѕ и т. п. А между тѣмъ первые издатели почти постоянно принимаютъ ѕ рукописи за ь и наоборотъ, хотя въ Екатерининскомъ спискѣ обѣ буквы списаны съ того же манускрипта иначе и большею частію правильнѣе. Особенно ярко выступаетъ колебаніе Мусина-Пушкина при транскрипціи этихъ буквъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ памятника. Такъ въ первомъ изданіи напечатано: *Чрълень стяѕ* (стр. 3), въ Екат. спискѣ то же слово прочтено: *Чрълень стяѣ*!

Выводя нѣкоторыя слова изъ-подъ титлъ, первые издатели произвольно ставятъ ь или ъ и тамъ, гдѣ ихъ, конечно, не было въ подлинникѣ. Такъ они печатаютъ трудомь (стр. 7) гдѣ въ Екатерин. спискѣ трудо҃; умомь (стр. 2), гдѣ въ Ек. сп. умо҃.

Но ѕ начинаетъ походить на ь уже въ почеркѣ писцовъ XVI вѣка, и то приближающемся къ скорописному, и при-

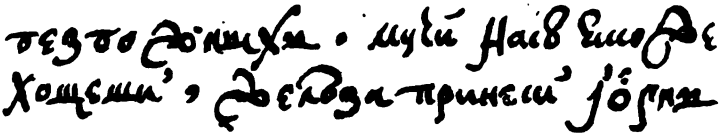
*) Лѣтописи русской литературы и древности, т. III, отд. II, стр. 90.

нимаетъ почти вполнѣ одинаковое начертаніе съ *ь* въ скорописи XVII вѣка. Это постепенное измѣненіе полуустав-наго *ъ*, приближавшее его все болѣе и болѣе къ *ь* въ начертаніи, можно отчасти видѣть изъ прилагаемыхъ снимковъ той и другой буквы съ рукописей Московской Синодальной библіотеки 1493 — 1653 г., какъ ихъ предлагаютъ *Палеографическіе снимки* преосвящ. Саввы на 8-й таблицѣ *дополненій*:

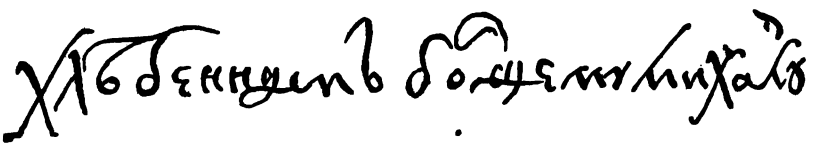


Такимъ образомъ, если въ первомъ изданіи *Слова* является ь, тамъ гдѣ въ другомъ Пушкинскомъ спискѣ съ того же оригинала стоитъ *ъ*, то въ этомъ я позволяю видѣть себѣ— не вліяніе сербскаго правописанія, а только доказательство недоумѣнія Мусина-Пушкина, какъ прочесть букву, одинаково походившую на *ъ* и на *ь*. Это обстоятельство заставляетъ отнести и самую рукопись не къ XIV или XV вѣку, какъ сдѣлали первые издатели, а развѣ ко 2-й половинѣ XVI вѣка.

Дальнѣйшее сличеніе двухъ списковъ *Слова* еще болѣе подкрѣпляетъ вѣроятность этого предположенія. Смѣшивая ъ съ ь, первый издатель смѣшивалъ начертанія ъ и ь съ начертаніемъ буквы ѣ, такъ что писали въ одну копію: пѣсн*ь*, въ другую: пѣсн*ь*; въ одну: сред*ь*, въ другую: сред*ь*; или же читали мужаим*ъ*ся, когда въ рукописи, вѣроятно, стояло: *мужаимѣся*; горъ, когда въ рук. должно быть *горѣ*. До какой степени глазу, не привыкшему обращаться съ древнимъ рукописнымъ почеркомъ, легко было смѣшать начертаніе *ѣ* съ начертаніемъ ъ и ь, можно видѣть изъ предъидущаго снимка въ которомъ пять послѣднихъ знаковъ представляютъ *ѣ*, предшествующіе же *ъ*. Еще ближе подходятъ начертаніе *ѣ* къ начертанію *ъ* въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Такъ въ сборникѣ 1691 г. моей библіотеки находимъ *ъ* и *ѣ* въ такой формѣ:



Въ Расходн. кн. Чудова монастыря 1643 г. принадлежащемъ Рум. Музею № 342, видимъ такія начертанія той и другой буквы:



Но эта трудность въ различеніи начертанія *ѣ* отъ начертанія *ꙗ* и *ь* не существуетъ для рукописей XIV и XV вѣка, по самой ясности уставнаго и хорошаго полууставнаго письма.

Форма, которую принимала буква ы въ скорописномъ полууставѣ XVI вѣка и позднѣе, также легко допускала смѣшеніе *ы* съ *ѣ*, какъ видно изъ слѣдующаго снимка изъ Румянцевскаго сборника 1555 г., № 152.

Въ первомъ изданіи *Слова* нерѣдко можно встрѣтить случаи, въ которыхъ Мусинъ-Пушкинъ ставилъ *ѣ* вмѣсто *ы* и наоборотъ: *славѣ* (стр. 3 вм. славы, тоже на стр. 10-й) *ладѣ* вм. *лады* (стр. 11), *головы* вм. *головѣ* (стр. 13).

Чтобы покончить съ начертаніями отдѣльныхъ буквъ въ Пушкинской рукописи *Слова*, укажемъ на то обстоятельство, что въ этой рукописи употреблялось уже такъ-называемое *двойственное* о. Такъ въ Екатерининскомъ спискѣ читаемъ точно скопированное съ подлинника оочима. Востоковъ замѣчаетъ, что особенныя начертанія буквы *о* появляются въ позднѣйшихъ рукописяхъ и указываетъ двойственное *о* и такъ-называемое очное *о* 1) въ полууставной рукописи Толкованій Θеофилакта Болгарскаго на Евангеліе 1521 *года*; 2) въ полууставномъ спискѣ Стоглава XVI вѣка и 3) въ полууставной Псалтири XVI вѣка (во всѣхъ этихъ рук. Востоковъ видитъ русско-болгарское правописаніе *).

При отдѣленіи словъ манускрипта одно отъ другаго, при выводѣ слова изъ подъ титлъ, при разстановкѣ знаковъ препинанія Мусинъ-Пушкинъ впадалъ въ ошибки, которыя

---

*) Востоковъ въ *Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея*, № 472, 425 и 330.

замѣчены давно, обнаружены еще болѣе Екатерининскимъ спискомъ *Слова* и которыя, нѣтъ сомнѣнія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ до такой степени исказили памятникъ, что только открытіе новаго списка можетъ возстановить вполнѣ смыслъ донынѣ загадочныхъ мѣстъ Слова. Первые издатели *) при раздѣленіи словъ впали въ ту же ошибку, какую Мусинъ-Пушкинъ указывалъ въ Щербатовѣ. Они читали вмѣсто *мужаимъся—му жа имъ ся* и переводили: *мы де сами*; *сице и рати* вм. *сицеи* рати; *на ю* вмѣсто *наю; къ мети* вм. *къмети*; *похоти* вм. *по хоти*. Такимъ же произволомъ отличалось и выведеніе ими слова изъ подъ титлъ. Такъ *ре* передается въ одномъ спискѣ посредствомъ *речь*, въ другомъ посредствомъ *рече*; или же въ одномъ черезъ *рекъ*, въ другомъ черезъ *рече*. Въ 1-мъ изданіи читаемъ *пьстворца*, въ Екат. спискѣ: *пьснотворца* (рук. пѣтворца?), въ 1-мъ изданіи *пьсьми*, въ Ек. *пьсньми*. Другими словами, надстрочныя буквы большею частію *выпускались* издателями, и они печатали: *въ шумъ* (вм. въшумѣ) *встроскоташа* (встроскоташа), *поклониша* (поклониша). Въ образецъ разстановки первыми издателями знаковъ препинанія достаточно привести одно мѣсто: „О руская земле! уже за Шеломянемъ еси! Дълго. Ночь мркнетъ“.

Но и этого недостаточно. Древнія формы рукописи издатели замѣняли новѣйшими. Списокъ, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II, представляетъ тому прямыя доказательства и даетъ возможность отстранить Пушкинскія подновленія во многихъ мѣстахъ и замѣнить ихъ тѣми формами, какія стояли въ рукописи и удержаны въ Екатерининскомъ спискѣ.

Изложенными соображеніями объясняется метода, принятая мною при настоящемъ изданіи *Слова*. Положивши въ основу текстъ памятника по первому изданію, я отступалъ отъ него лишь тогда, когда находилъ въ спискѣ Екатеринин-

*) Корректуру держали А. Ѳ. Малиновскій и Н. Бантышъ-Каменскій, а третью читалъ Мусинъ-Пушкинъ, *С. От.*, стр. 17. Малиновскій посылалъ корректуру *Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, которые печатались подъ его смотрѣніемъ, Карамзину. Послѣдній пишетъ ему въ одномъ письмѣ: «На стр. 1, должно раздѣлить слово *отьдаютъ*; надобно *отъ даютъ* — чтобы давали. Въ Едигеевомъ письмѣ поправьте ошибку важную, вмѣсто: и гостей держали безъ *содыı* (ѡдыı?), надобно читать безъ *собидыı* (ѡбидыı?). Письма Карамзина къ Малиновскому, стр. 13.

скомъ болѣе древнее или болѣе вѣрное чтеніе. Предлагая свои догадки относительно исправленія текста, я всегда указываю чтенія обоихъ списковъ памятника. Съ другой стороны, не считая нужнымъ стѣсняться пунктуаціею, предложенною первыми издателями, я указываю и причины, заставлявшія меня иногда отступать отъ нея. Всѣ подобныя отступленія и варіанты напечатаны подъ текстомъ памятника. Списокъ Екатерининскій означенъ посредствомъ *Арх.* (т. е. государственнаго Архива), первое изданіе буквою *П.* (Пушкинское).

Въ заключеніе нужнымъ считаю прибавить, что на основаніи предложенныхъ выше соображеній нѣтъ возможности относить Пушкинскую рукопись *Слова* къ концу XIV или началу XV вѣка. По всей вѣроятности, она относилась къ концу XVI вѣка. Если вышеприведенныя палеографическія данныя не представляютъ тому достаточно убѣдительныхъ доказательствъ, то можно сослаться еще на свидѣтельства людей, видѣвшихъ подлинную рукопись Слова. „Карамзинъ (пишетъ Калайдовичъ) полагаетъ, что Пѣснь Игорева писана не въ концѣ XIV и не въ началѣ XV, вѣка, но *въ исходѣ сего столѣтія*“ *). Типографщикъ Семенъ Аникѣевичъ Селивановскій говорилъ мнѣ (продолжаетъ Калайдовичъ), что онъ видѣлъ въ рукописи пѣснь Игореву. Она написана, точно, въ книгѣ, какъ сказано въ предисловіи, „*Бѣлорусскимъ письмомъ, не такъ древнимъ, похожимъ на почеркъ Димитрія Ростовскаго*“ **).

---

*) Сынъ Отеч., стр. 17.

**) Тамъ же.

СЛОВО

о пълку Игоревѣ, Игоря, сына Святославля, внука Олгова.

Не лѣпо ли ны бяше, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича? Начати же ся тъй [1]) пѣсни по былинамъ [2]) сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь [3]) творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облаки. Помняшеть бо, рѣ [4]), първыхъ временъ усобіцы; тогда пущашеть і. соколовъ [5]) на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣ [6]) пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святославличю. Боянъ же, братіе, не і. соколовъ [7]) на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ [8]) крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ; наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую.

---

[1]) *тъ* Ар.; въ рук., вѣроятно, стояло тъ. [2]) *былинамь* П. [3]) *пѣснь* П. *пѣснь* Ар. [4]) *рече* П. Ар. Невѣрно выведено изъ подъ титла рѣ. [5]) *соколовь* П. [6]) *пѣсь* П., *пѣснь* Ар. [7]) *соколовь* П. [8]) *умь* П.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: „Братіе и дружино! лучежъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону“. Спалъ князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго: „хощу бо—, рече,—копіе приломити конець поля Половецкого [1]); съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону. О Бояне, соловію старого [2]) времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая орло̂ [3]) подъ облакы, свивая, славію [4]), оба полы сего времени. Рища въ тропу Бояню [5]), чресъ поля на горы, пѣти было пѣ̂ [6]) Игореви, того внуку [7]): „Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому.“ Чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче: „Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ“? —

Стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И ре̂ [8]) ему буй-туръ Всеволодъ: „Одинъ братъ, оди̂ свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславличя. Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряни свѣдоми къмети [9]): подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, конець копія въскръмлени, пути имъ [10]) вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъостре-

---

[1]) *половецкаю* П. [2]) *стараю* П. [3]) *умомь* П. умо̂ Арх. Чтеніе *орломь* предложилъ г. Максимовичъ, подкрѣпляя свою догадку тѣмъ, что этотъ же «образъ пѣснотворческаго замышленія Боянова уже встрѣтился въ началѣ Слова: «Боянъ растекашется шизымъ *орломь подъ облакы*». Украинецъ I, 87. [4]) *славы* П. Ар. Здѣсь *славію*—звательн. падежъ, выражающій, какъ и выше, обращеніе къ Бояну. [5]) *Трояню* П. Ар. Ср. ниже примѣчаніе къ этому мѣсту. [6]) *пьсь* П., *пьснь* Ар. [7]) *того внуку*. Послѣ слова *того* первый издатель вставилъ «для большей ясности рѣчи» (по его собственному выраженію) — *Олга*. Свидѣтельство Карамзина и Калайдовича. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, смѣсь, стр. 20. [8]) *рече* П., *речь* Арх. [9]) *къ мети* Арх. П. Въ 1-мъ изданіи эта фраза переведена: «Мои Курчане *въ цѣль* стрѣлять *знающи*». Ср. словарь. [10]) *имь* П.

ни, сами скачють [1]) аки сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы [2])".

Тогда вступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю. Солнце ему тъмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличеть [3]) връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, тьмутораканьскый блъванъ! А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспужени. Игорь къ Дону вои ведетъ. Уже бо бѣды его пасеть [4]);... птиць по добію; влъци грозу въсрожать [5]) по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ; лисици брешутъ на чръленыя щиты. О Руская земле! уже за шеломянемъ еси.

Дълго ночь мркнетъ; заря свѣтъ запала: мгла [6]) поля покрыла; щекотъ славій успе; говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.

С' заранія въ пяк̑ъ [7]) потопташа поганыя плъкы Половецкыя и рассушя̑ [8]) стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы и драгыя оксамиты; орьтъмами [9]) и япончицами и кожухы начашя мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ и всякыми узорочьи Половѣцкыми. Чрьленъ [10]) стягъ, бѣла хорюговь, чрълена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю! Дремлетъ въ полѣ Олгово [11]) хороброе гнѣздо далече залѣтѣло [12]); не было [13]) въ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине! Гзакъ

---

[1]) *скачють* Арх. [2]) *славъ* П. Арх. Это выраженіе дословно повторяется ниже: *ищучи себѣ чти, а князю славы.* Отсюда видно, что первый издатель передавалъ иногда ы рукописи черезъ *ъ*. [3]) *кличетъ* П. [4]) *пасетъ* П. [5]) *въ срожатъ* П. [6]) *мъгла* П. [7]) *пяк̑ъ* Ар., *пятк̑ъ* П. [8]) *рассушась* Ар., *рассушясь* П. [9]) *орьтмами* Ар. [10]) *чрълень* Арх. [11]) *Ольгово* Ар. [12]) *залетѣло* П. [13]) *небыломъ* П., *не было нъ* Ар. Въ первомъ изд. это мѣсто переведено: «Не родилось оно обидъ терпѣть ни отъ сокола, ни отъ кречета». Въ рук., вѣроятно, стояло к̑, смѣшанное первымъ издателемъ съ и̑.

бѣжить [1]) сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаю; чрьныя тучя съ моря идуть, хотять прикрыти 4 солнца; а въ нихъ трепещуть синіи млъніи: быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого [2]); ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великого. О Руская землѣ [3])! уже за шеломянемъ [4]) еси.

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрелами на храбрыя плъкы Игоревы; земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрывають [5]), стязи глаголютъ; Половци идуть отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы оступиша дѣти бѣсови, кликомъ поля прегородиша; а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Яръ-туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщеши на вои стрелами, гремлеши о шеломы мечи харалужными: камо туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать [6]) поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ-туре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе, забывъ [7]) чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола, своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая. Были вѣчи Бояни [8]), минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Олга [9]) Святъславличя: тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрелы по земли сѣяше, ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославь сынъ Всеволодъ [10]); а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра

---

[1]) *бѣжить* П. [2]) *великаю* Ц. [3]) *земле* Ар. [4]) *не Шеломянемъ* П. Ар. Дословно повторяется это восклицаніе выше: О Р. *земле, за шеломянемъ еси!* [5]) *прикрываютъ* П. [6]) *лежатъ* П. [7]) *забывь* Ар. [8]) *вѣчи Трояни* П. Ар. По словамъ Калайдовича, Карамзинъ «замѣтилъ въ подлинной пѣсни Игоревой, что гдѣ напечатано: *вѣчь Трояни*, тамъ читается въ рукописяхъ *(?)сѣчи*. Лѣт. лус. лит. т. III, отд. II, 90. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, отд. VI, стр. 18. [9]) *Олыа* П. [10]) *Всеволожь* П., *Всеволожъ* Ар.

и млада кнѣзя. Съ тоя же Каялы Святопълкъ [1]) повелѣя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратиша [2]). Тогда по руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полѣтѣти [3]) на уедіе. То было въ ты рати и въ [4]) ты плъкы; а сицеи [5]) рати не слышано: съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летять [6]) стрелы каленыя, гримлють [7]) сабли о шеломы, трещать [8]) копія харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли половецкыи. Чрьна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна, — тугою взыдоша по руской земли.

Что ми шумить, что ми звенить давечя рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаеть [9]): жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, биша [10]) другый, третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось. Уже бо, братіе, невеселая година въстала: уже пустыни силу прикрыла; встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступи [11]) дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крилы на синѣмъ море, у Дону плещучи, убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганыя погыбе: рекоста бо братъ брату: „се мое, а то—мое же“. И начяша князи про малое „се великое“ млъвити, а сами на себе [12]) крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколъ, птиць бья,—къ морю!

А Игорева храброго плъку не крѣсити: за нимъ кликну

---

[1]) *Святопълкъ* П., *Святополкъ* Ар. [2]) *скратишась* П. Ар. [3]) *полетѣти* П. [4]) *съ* П. *въ* Ар. [5]) *сице и* П. Ар. [6]) *летять* П. [7]) *гримлють* П. [8]) *трещать* П. [9]) *заворочаеть* П. [10]) *бишася* П. *бишась* Ар. [11]) *вступилъ* П. Ар. [12]) *себѣ* П.

Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Рускыя [1]) въсплакашася, аркучи: „Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати".

А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна утече средѣ земли Рускыи [2]); а князи сами на себе крамолу коваху. А поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Тіи бо два храбрая Святъславличя, Игорь и Всеволодъ уже Жлу убудиста которою; то бяше успилъ отець ихъ Святъславь грозный великый кіевскый грозою; бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую [3]); притопта хлъми и яругы; взмути рѣки и озеры;

---

[1]) *Рускія* II. [2]) *тече средь земли Рускый* II. [3]) Такъ исправляю я мѣсто, которое въ первомъ изданіи читается "*Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный Великый Кіевскый. Грозою бяшеть*; *притрепеталъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую*". Въ 1-мъ изданіи переведено: „Сіи-то два храбрые Святославичи, Игорь и Всеволодъ, возобновили злобу, которую прекратилъ было отецъ ихъ грозный Святославъ, Великій Князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣмъ, отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали, наступилъ онъ на землю Половецкую", Ммѣ кажется, что это мѣсто испорчено у первыхъ издателей произвольною пунктуаціею и невѣрнымъ выведеніемъ изъ подъ титлъ. Я перевожу такъ: „Игорь и Всеволодъ которою (ибо пошли тайкомъ отъ великаго князя Святослава и тѣмъ возбудили его *жаль* на себя) возбудили *Жлю*. *Его* грозою усыпилъ отецъ ихъ *грозный* Святославъ, великій князь Кіевскій; онъ притрепалъ его своими сильными полками и булатными мечами; онъ наступилъ на землю половецкую". Чтеніе: бяшеть *притрепалъ* вмѣсто *притрепеталъ* оправдывается параллельнымъ мѣстомъ *Слова* (на стр. 9-й): *а самъ притрепанъ* литовскими *мечи*. При предлагаемомъ исправленіи текста выступаетъ ясно проводимое *Словомъ* сравненіе между Игоремъ и Всеволодомъ съ одной стороны и Святославомъ съ другой: Игорь и Всеволодъ *подняли, пробудили* Жлу *которою*, а Святославъ *усыпилъ* его *грозою*; Святославъ *возмутилъ рѣки, иссушилъ потоки*, Игорь погрузилъ жизнь и богатство въ *рѣкѣ* половецкой, насыпали *туда* русскаго золота: Святославъ *исторгнулъ* Кобяка отъ полковъ половецкихъ и *очутился* Кобякъ въ Кіевѣ, Игорь самъ изъ золотаго сѣдла *пересѣлъ въ сѣдло плѣнника*; Святославу *поютъ славу*, Игоря *каютъ*.

иссуши потоки [1]) и болота; а поганого [2]) Кобяка изъ луку моря отъ желѣзны великыхъ плъковъ Половецкыхъ, яко вихръ, выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы Половецкыя [3]); рускаго злата насыпаша ту; Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево: уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

А Святъславъ мутенъ сон видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь: „Съ вечера одѣвахъте мя, рече, чрьною паполомою на кроватѣ [4]) тисовѣ; чрьпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тлъковинъ [5]) великый женчюгь на лоно и нѣгують [6]) мя; уже дъскы [7]) безъ кнѣса [8]) моемъ теремѣ златовръсемъ; всю нощь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣсньска на болони бѣша дебрь кисаню и несошлю къ синему морю“. И ркоша бояре князю: „Уже, княже, туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону; уже соколома крилца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опуташа [9]) въ путины желѣзны“. Темно бо бѣ въ г день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста на рѣцѣ на Каялѣ. Тьма свѣтъ покрыла: по руской земли простроша Половци, акы [9]) пардуже гнѣздо, ихъ [10]) въ морѣ погрузиста и великое буйство подас [11]) хинови. Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю: уже връжеса дивъ [12]) на землю. Се бо готьскыя [13]) красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня рускымъ златомъ: поють [14]) время бусово, лелѣютъ месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія [15]).

---

[1]) *потоки* II. [2]) *поганаго* II. [3]) *Половецкіи* II. [4]) *кроваты* II, *кровати* Ар. [5]) *тльковинь* II. [6]) *нѣгуютъ* II. [7]) *дъскы* II. [8]) *опустоша* II. [9]) *аки* II. [10]) *и* II. Ар. [11]) *подасть* II. Ар. [12]) *дивь* II. [13]) *готскіи* II. [14]) *поютъ* II. [15]) *веселія* II.

Тогда великый [1]) Святъславъ изрони злато слово, съ слезами [2]) смѣшено, и рече: „О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нъ нечестно одолѣсте; нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, съ могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры [3]) и съ Топчакы, и съ Ревугы и съ Олбѣры [4]): тіи бо бес щитовъ съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждають [5]), звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте: „мужаимъся [6]) сами, преднюю славу сами похытимъ, а заднюю си [7]) сами подѣлимъ“.

А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываеть [8]), высоко птиць възбиваеть [9]), не дасть [10]) гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло княже — ми не пособіе; наниче ся годины обратиша, се Ури кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами, туга и тоска сыну Глѣбову.

Великый княже Всеволоде! не мыслію ти [11]) прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти: ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ; ты бо можеши по суху живыми шереширы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? не ваю ли храбрая дружина рыкають [12]) акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, г҃на, въ злата стреме [13]) за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича! Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы

---

[1]) *великій* П. [2]) *слезами* П. Ар. [3]) *Шелъбиры* П. [4]) *Ольберы* П. [5]) *побѣждають* П. [6]) *му жа имѣся* П., *мужа имѣся* Ар. Въ 1-мъ изданіи переведено: *мы де сами.* [7]) *ся* П. Ар. [8]) *бываеть* П. [9]) *възбиваеть* П. [10]) *дасть* П. [11]) *Не мыслиши?* [12]) *рыкають* П. [13]) *злата стреме или зла стремень.*

Угорьскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времены чрезъ облакы [1]), суды рядя до Дуная: грозы твоя по землямъ текуть [2]); оттворяеши Кіеву врата; стреляеши съ отня злата стола салътани [3]) за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича! А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло: высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латиньскыми [4]): тѣми тресну земля и многы [5]) страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулици своя повръгоша [6]), а главы своя подклониша [7]) подъ тыи мечи харалужныи.

Нъ уже, княже Игорю, утръпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Рсі и по Сули [8]) гради подѣлиша, а Игорева храбраго плъку не крѣсити. Донъ ти, княже, кличеть [9]) и зоветь [10]) князи на побѣду.

Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань; Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславличи, не худа гнѣзда шестокрилци, не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте. Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкыи [11]) и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

Уже бо Сула не течеть сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочяномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы литовьскыя, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи и схотию на кровать... И рекъ: „Дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша“. Не бы ту брата Брячяслава, ни другаго Всеволода: единъ же из-

---

[1]) *облаки* II. [2]) *текутъ* II. [3]) *салтани* II. [4]) *латинскими* II. [5]) *многи* II. [6]) *повръгоща* II. [7]) *поклониша* II. Ар. въ рук., вѣроятно: поклони а [8]) *по Рсіи по Сули* II. [9]) *кличетъ* Ар. [10]) *зоветъ* II. [11]) *ляцкіи* II.

рони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе,—унылы голоси, пониче веселіе, трубы трубять [1]) городеньскіи. Ярославе и вси внуци Всеславли! уже понизите [2]) стязи свои, вонзите [3]) свои мечи вережени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы [4]). Вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю, которою [5]) бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи на седьмомъ вѣцѣ Бояни [6]). Връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу: тъй [7]) клюками подпръся о кони и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевьскаго. Скочи отъ нихъ [8]) лютымъ звѣре̂ въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ, утръже вози̂ни стрикусы [9]), оттвори врата̀ Новуграду̀, разшибе славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣютъ душу отъ тѣла; Немизѣ кровави брезѣ не болохомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ. Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше [10]), а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: исъ Кыева дорискаше, до куръ, Тмутороканя; великому Хрѣсови влъкомъ путь прерыскаше тому въ Полотьскѣ. Позвониша заутре

---

[1]) *трубятъ* II. [2]) *понизить* II. Ар. [3]) *вонзить* II. Ар. Въ рук., вѣроятно: понизи̂, конзи̂ [4]) *славъ* II. Ар. О смѣшеніи первымъ издателемъ *ѣ* съ *ы* см. выше, [5]) *которое* II. Ар. Фразѣ въ 1-мъ изд. приданъ смыслъ вопроса. [6]) *Зояни* Ар. [7]) *тъ* Ар. Въ рук., вѣроятно: тѫ̈. [8]) *отныхъ* Ар. [9]) *стрикусы* II., *возничьи кусы* Ар. Мѣсто, очевидно, сильно испорченное первыми издателями, а можетъ быть, въ самой рукописи. Не предлагая толкованій слова *стрикусы*, обратимъ вниманіе на слѣдующее. Не даромъ поминается здѣсь Всеславъ. Въ началѣ *Слова* авторъ, обращавшійся къ Бояновымъ старымъ словесамъ, не могъ теперь не вспомнить Всеслава, которому Боянъ сказалъ припѣвку: потому что въ Игорѣ повторились черты этого полоцкаго князя. Игорь, возвращающійся изъ плѣна Половецкаго (это возвращеніе описано въ *Словѣ* вслѣдъ за эпизодомъ о Всеславѣ полоцкомъ), также представляются миѳическимъ оборотнемъ, какимъ выставленъ и Боянъ Всеславъ. Можетъ быть, не безполезно для критики текста сблизить эти параллельныя мѣста. „Всеславъ *скочи отъ нихъ* (возни?) *лютымъ звѣремъ* (стр. 10 и 12). Игорь *скачи съ него* (коня) *босымъ волкомъ*“. Всеславъ *утръже возни*, Игорь и Влуръ *претрьгоста* своя бръзая *комоня*. Всеславъ... обѣсися синѣ *мьглѣ*, Игорь полетѣ соколомъ *подъ мълами*. [10]) *радяше*, Бр.

нюю рано у святыя Софеи, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша [1]). Аще и вѣща душа в друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: „Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути“.

О! стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! Того стараго Владиміра нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевьскымъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы [2]); нъ розно ся имъ хоботы пашуть.

Копіа поютъ на Дунаи. Ярославнынъ гласъ слышить, зегзицею незнаемь, рано кычеть: „Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ“. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „О вѣтрѣ, вѣтрило! чему, г҃не насильно вѣеши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть [3]) горѣ [4]) подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?“ Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забололѣ, аркучи: „О Днепре, словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, абыхъ не слала къ нему слезъ на морѣ рано“. Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, г҃не, простре горячюю свою лучю на лады [5]) вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче?“

Прысну море полунощи; идуть [6]) сморци мьглами; Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спить [7]), Игорь бдить [8]), Игорь мыслію поля мѣрить [9]) отъ великого [10]) Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи

---

[1]) *Слышаше?* [2]) *Давидови* Ар. [3]) *бяшеть* П. [4]) *горѣ* П. Ар. [5]) *ладь* П. Ар. [6]) *идуть* П. [7]) *спитъ* П. [8]) *бдитъ* П. [9]) *мьритъ* П. [10]) *великаю* П.

Овлуръ свисну за рѣкою, велить князю разумѣти, „князю Игорю не быть“ кликну: стукну земля, въсшумѣ [1]) трава, вежи ся Половецкіи подвизошася. А Игорь князь поскачи [2]) горностаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвръжеся на бръзъ комонь и скочи съ него босы влъкомъ и потече къ лугу Донца и полетѣ соколомъ подъ мьглами, избивая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколо полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу: претръгоста бо своя бръзая комоня. Донець [3]) рече: „Княже Игорю, не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселіа“. Игорь рече: „О Донче! не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлаввшу ему зелѣну траву на свои сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу; стрежаше е [4]) гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ“. Не тако ли,—рече,—рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожрѣши чужи ручьи и стругы рострена к усту, уношу князю Ростиславу затвори Днѣпрь: Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князя Ростиславѣ, уныша цвѣты жалобою и древо с тугою къ земли прѣклонило.

А не сороκы въстроскоташа [5]), на слѣду игоревѣ ѣздить [6]) Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сороκы не троскоташа, по лозію ползоша только, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть [7]), соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ. Млъвить Гзакъ Кончакови: „Аже соколъ къ гнѣзду лѣти, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрелами [8])“. Рѣ [9]) Кончакъ къ Гзѣ: „Аже соколъ къ гнѣзду летить, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею“. И рече [10]) Гзакъ къ Кончакови: „Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птицы бити въ полѣ половецкомъ.“

---

[1]) *вшумѣ* II. Ар. [2]) *поскочи* II. [3]) *Донецъ* Ар, [4]) *е* II. Ар. [5]) *вѣтроскоташа* II. Ар. [6]) *ѣздитъ* II. [7]) *кажутъ* II. [8]) *стрѣлами* Ар. [9]) *рече* II., *речь* Ар. [10]) *рекъ* Ар.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени, Ярославля, Ольгова коганя хоти: „Тяжко ти, головѣ [1]), кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы“,—Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ на Дунаи, вьются голоси чресъ море до Кіева,—Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородици Пирогощей; страны ради, гради весели.

Пѣвши пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти слава: Игорю Святъславли [2]), буй туру Всеволоде, Владиміру Игореви: „Здрави князи и дружина, поборая за христьяны [3]) на поганыя плъки! Княземъ слава, а дружинѣ аминь!“

---

[1]) *головы* II. Ар. [2]) *Святъславличь* Ар., *Святъславича* II. [3]) *христяны* II.

I.

Изъ Ипатьевской лѣтописи.

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. II, стр. 129—134).

Въ то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича, сыновця своего, изъ Рыльска, и Володимера, сына своего, изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли что есть знаменіе се?“ Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: „княже! се есть не на добро знаменіе се“. Игорь же рече: „братья и дружино! тайны божія никтоже не вѣсть, а знаменію творець Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.“ И то рекъ, перебреде Донець, и тако пріиде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъже бяхуть послалѣ языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: „видихомся съ ратнымы, ратници ваши со

доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдѣте борзо, или возворотися домовь; яко не наше есть веремя.“ Игорь же рече съ братьею своею: „оже ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти; но како ны Богъ дасть.“ И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, заутра же пятъку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкы Половецькіѣ; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ своѣ пустили за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сюурлія. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь, а полѣву Святославль сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и другій полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третій полкъ напереди же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князій выведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: „братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ;“ и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюурлію, и выѣхаша изъ Половецькихъ полковъ стрѣлци, и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрлія; поскочиша же и ти Половци силы Половецкіи, которіѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичь, и Володимеръ Игоревичь, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустяста полку своего, передніи же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжь и ополонишася, друзіи же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собрашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мужемъ своимъ: „се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецкіи, оже мнози суть, ту же ци вся си суть совокупили? Нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдеть заутра по насъ, то ци вси поѣдуть, но лучьшіи коньници переберуться, а самѣми какъ ны Богъ дасть.“ И рече Святославъ Олговичь строема своима: „далече есмь гонихъ по Половцехъ, а кони мои не могуть; аже ми будеть нынѣ поѣхати, то толико ми будеть на дорозѣ остати“ — и поможе ему

Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорь: „да недивно есть разумѣющи, братья, умрети,“—и облегоша ту. Свѣтающи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкіи, акъ борове; изумѣшася князи Рускіи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество. И рече Игорь: „се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козу Бурновича, и Токсобица, и Етебича, и Терьтробича“. И тако угадавше вси съсѣдоша съ коній, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця; молвяхуть бо: „оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ.“ И та рекше вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьючеся; и тако, божіимъ попущеніемъ, уязвиша Игоря въ руку и умрътвиша шюйцу его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имяхуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же нощи суботніи, и поидоша бьючися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшеть въ то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде къ полку ихъ, хотя возворотити къ полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людій, и соймя шоломъ, погна опять къ полкомъ, того дѣля, что быша познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичь, познавъ князя, возворотися; не бяхуть бо добрѣ смялися съ Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бьяхуться идуще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видилъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бьяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ. И тако, во день святаго воскресенія, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь

и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣи Игорь: „помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьяньстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиньніи хрестьани, отлучаеми отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидять, а мертвіи радовахуся, аки мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бывають, жены же оскверняеми; и та вся створивъ азъ“, рече Игорь, „не достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо роженія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньная? не ото всего ли того обнажихся, и связня преда мя въ рукы безаконьнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія вѣньца пріемлюще, почто азъ единъ повиньный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ“. И тогда кончавшюся полку, розведени быша, и пойде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужь именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Олговича Елдечюкъ въ Вобурчевичехъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи Концакъ поручися по свата Игоря, зане бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же людій мало ихъ избысть, нѣкакомъ полученіемъ, не бяшеть бо лзѣ ни бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами силными огорожени

бяху полкы Половецькими; ношахуть Русь съ 15 мужь утекши, а Ковуемъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопоша. Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ, и сбирашеть отъ верхънихъ земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьского, и слыша о братьи своей, оже шли суть на Половци, утаившеся его: и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и во тъ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: „о люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыя, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю, воля Господня да будеть о всемъ; да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемъ.“ По семъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася городи Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятяхуться акы въ мотви, городи воставахуть и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по князихъ своихъ. По семъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленьску, река: „рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игоря, и брата его (и съ) сыномъ, а поѣди, брате, постерези землѣ Рускоѣ.“ Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ, совокупивъ вои свои, стояшеть. Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора: молвяшеть бо Кончакъ: „пойдемъ на Кіевьскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашь Бонякъ;“ а Кза молвяшеть: „пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ

собранъ, емлемъ же городы безъ опаса; и тако раздѣлишася на двое, Кончакъ пойде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту всь день. Володимеръ же Глѣбовичь бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерьзнувъ дружинѣ, и бися съ нимъ крѣпко; и объступиша мнозіи Половцѣ, тогда прочіи, видивше князя своего крѣпко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сущи треми копьи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ труденъ въѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчину свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: „се Половьци у мене, а помозите ми;“ Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: „мы пошли до Кіева, да, же бы была рать, билися быхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ;“ Святославъ же съ Рюрикомъ и со иными помочьми влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, а Давыдъ возвратися опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако, божіимъ судомъ, летѣста двѣ городници съ людми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и бяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая ихъ къ собѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда (с) Смолняны, и тако князѣ Рускіѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополонишася полона и пойдоша восвояси; князи же возворотишася въ домы своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велми язвами смертными, и хрестьянъ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ, казня ны грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганыя, не аки милуя

ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхом ся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзіи Половцѣ идоша по одной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силахъ тяжькихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвояси. Игорь же Святославичь тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоянью моему воспріяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъже есмь пріялъ азъ.“ Половци же аки стыдящеся воевъдъства его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20: но волю ему даяхуть; гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ястрябомъ ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, безъ пря творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо божія промысла, но творяшеться тамо и долго быти. Но избави и Господь за молитву хрестьяньску, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзѣ мужь родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ; и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: „пойду съ тобою въ Русь.“ Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшеть бо, имше мужь, и бѣжати въ Русь, молвяшеть бо: „азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымь путемъ не имамъ пойти.“ Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ и конюшій его, и та нудяста и глаголюща: „пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя;“ и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но яко же преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци; и рекоша Игореви думци его: „мысль высоку и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищеши няти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ чему не разгада-

ешь, оже пріѣдуть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? да не будеть славы тобѣ, ни живота.“ Князь же Игорь, пріимъ во сердце съвѣтъ ихъ, уполошися пріѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати въ день и въ нощь, иже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: „переѣди на ону сторону Тора съ конемъ поводнымъ:“ бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыа, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князюсвоему Игореви, яко ждеть его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божію и кресту честному, глаголя: „Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго“ — и возмя на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть спяща. Сіи же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ — и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

II.

Изложеніе Слова о полку Игоревѣ Карамзинымъ.

(Исторія государства Россійскаго, т. III).

Игорь, князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину итти на Половцевъ и говоритъ: „Хочу преломить копіе свое на ихъ дальнѣйшихъ степяхъ, положить тамъ свою голову или шлемомъ испить Дону!“ Многочисленная рать собирается: „Кони ржутъ за Сулою, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ, знамена развѣваются въ Путивлѣ: Игорь ждетъ милаго брата, Всеволода.“ Всеволодъ изображаетъ своихъ мужественныхъ витязей: „Они подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены; пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли наточены; носятся въ полѣ, какъ волки сѣрые; ищутъ чести самимъ себѣ, а князю славы.“ Игорь, вступивъ въ златое стремя, видитъ глубокую тьму предъ собою; небо ужасаетъ его грозою, звѣри ревутъ въ пустыняхъ, хищныя птицы станицами парятъ надъ воинствомъ, орлы клектомъ своимъ предвѣщаютъ ему гибель, и лисицы лаютъ на багряные щиты Россіянъ. Битва начинается; полки варваровъ

сломлены; ихъ дѣвицы красныя взяты въ плѣнъ, злато и ткани въ добычу; одежды и наряды половецкіе лежатъ на болотахъ, вмѣсто мостовъ для Россіянъ. Князь Игорь беретъ себѣ одно багряное знамя непріятельское съ древкомъ сребрянымъ. Но идутъ съ юга черныя тучи или новые полки варваровъ: „вѣтры, Стрибоговы внуки, вѣютъ отъ моря стрѣлами на воиновъ Игоревыхъ“. Всеволодъ впереди съ своею дружиною: „сыплетъ на враговъ стрѣлы, гремитъ о шлемы ихъ мечами булатными. Гдѣ сверкнетъ златый шишакъ его, тамъ лежатъ головы Половецкія.“ Игорь спѣшитъ на помощь къ брату. Уже два дни пылаетъ битва, неслыханная, страшная: „земля облита кровію, усѣяна костями. Въ третій день пали наши знамена: кроваваго вина не достало; кончили пиръ свой храбрые Россіяне, напоили гостей и легли за отечество“. Кіевъ, Черниговъ въ ужасѣ: Половцы, торжествуя, ведутъ Игоря въ плѣнъ, и дѣвицы ихъ „поютъ веселыя пѣсни на берегу синяго моря, звеня русскимъ золотомъ.“ Сочинитель молитъ всѣхъ князей соединиться для наказанія Половцевъ, и говоритъ Всеволоду III: „ты можешь Волгу раскропить веслами, а Донъ вычерпать шлемами“;—Рюрику и Давиду: „ваши шлемы позлащенные издавна обагряются кровію; ваши мужественные витязи ярятся какъ дикіе волы, уязвленные саблями каленными“;—Роману и Мстиславу Волынскимъ: „Литва, Ятвяги и Половцы, бросая на землю свои копья, склоняютъ головы подъ ваши мечи булатные“;—сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю, Всеволоду и третьему ихъ брату: „о вы, славнаго гнѣзда шестокрильцы! заградите поле врагу стрѣлами острыми“. Онъ называетъ Ярослава Галицкаго Осмомысломъ, прибавляя: „сидя высоко на престолѣ златокованномъ, ты подпираешь горы Карпатскія желѣзными своими полками, затворяешь врата Дуная, отверзаешь путь къ Кіеву, пускаешь стрѣлы въ земли отдаленныя“. Въ то же время сочинитель оплакиваетъ гибель одного Кривскаго князя, убитаго Литовцами: „дружину твою, князь, птицы хищныя пріодѣли крыльями, а звѣри кровь ея полизали. Ты самъ выронилъ жемчужную душу свою изъ мощнаго тѣла чрезъ златое ожер-

релье“. Въ описаніи несчастнаго междоусобія владѣтелей Россійскихъ и битвы Изяслава I съ княземъ Полоцкимъ сказано: „на берегахъ Нѣмана стелютъ они снопы головами, молотятъ цѣпами булатными, вѣютъ душу отъ тѣла... О времена бѣдственныя! Для чего нельзя было пригвоздить стараго Владиміра къ горамъ Кіевскимъ (или сдѣлать безсмертнымъ)“!...

Между тѣмъ супруга Игоря льетъ слезы въ Путивлѣ, съ городской стѣны смотря въ чистое поле: „Для чего, о вѣтеръ сильный! легкими крылами своими навѣялъ ты стрѣлы ханскія на воиновъ моего друга? Развѣ мало тебѣ волновать синее море и лелѣять корабли на зыбяхъ его?...О Днѣпръ славный! ты пробилъ горы каменныя, стремяся въ землю половецкую; ты несъ на себѣ ладіи Святославовы до стана Кобякова: принеси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю къ нему утреннихъ слезъ моихъ въ синее море!... О солнце свѣтлое! ты для всѣхъ тепло и красно: почто же знойными лучами своими изнурило ты воиновъ моего друга въ пустынѣ безводной?...“ Но Игорь уже свободенъ: обманувъ стражу, онъ летитъ на борзомъ конѣ къ предѣламъ отечества, стрѣляя гусей и лебедей для своей пищи. Утомивъ коня, садится на ладію и плыветъ Донцемъ въ Россію. Сочинитель, мысленно одушевляя сію рѣку, заставляетъ оную привѣтствовать князя: „Не мало тебѣ, Игорь, величія, хану Кончаку досады, а Русской землѣ веселія“. Князь отвѣтствуетъ: „Не мало тебѣ, Донецъ, величія, когда ты лелѣешь Игоря на волнахъ своихъ, стелешь мнѣ траву мягкую на брегахъ сребряныхъ, одѣваешь меня теплыми мглами подъ сѣнію древа зеленаго, охраняешь гоголями на водѣ, чайками на струяхъ, чернетьми на вѣтрахъ“. Игорь, прибывъ въ Кіевъ, ѣдетъ благодарить Всевышняго въ храмѣ Пирогощей Богоматери, и сочинитель, повторивъ слова Бояновы: „Худо головѣ безъ плечь, худо плечамъ безъ головы,“ восклицаетъ: „счастлива земля и веселъ народъ, торжествуя спасеніе Игорево. Слава князьямъ и дружинѣ“!

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Къ страницѣ 1-й.

Слово о пълку Игоревѣ. Здѣсь *слово* имѣетъ значеніе *сказанія, повѣсти, поэтическаго повѣданія*; *словами* часто назывались въ древнерусской литературѣ оригинальныя и переводныя историческія повѣсти и сказки. Въ томъ же сборникѣ, гдѣ найдено было *Слово о полку Игоревѣ*, находилась сказка изъ *Тысячи и одной ночи*, которая озаглавливается то *словомъ*, то *сказаніемъ объ Акирѣ премудромъ*. Ср. нѣмецкое *Sage*.

О пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича. Ср. объ этомъ оборотѣ Грамм. Буслаева, II, 240, § 240.

Старыми словесы. Авторъ Слова недоумѣваетъ, прилично ли ему начать печальный разсказъ о современномъ ему походѣ Игоря словами *старинной пѣсни*, славившей *первыхъ*, старыхъ русскихъ князей. Въ *старыхъ словесахъ* можно видѣть тѣ пѣсни о богатыряхъ и князьяхъ, сложенныя Бояномъ или другими пѣвцами, которыя въ народной поэзіи называются *старинами*:

> И то де Добрынюшкѣ *не сказочка*,
> Теперь *старины* его началъ пойдетъ.
> Рыбн. III, 69.

По былинамъ сего времени. Въ Сказ. о Д. Ив.: «Начаша ти *повѣдати по дѣломъ* и *по былинамъ*».

Ре. Здѣсь слово *ре* составляетъ вводное предложеніе и употреблено безлично въ значеніи: *дѣ, говорятъ, говорили*. Въ такомъ смыслѣ употребляется *рече* и въ лѣтописяхъ напр.: «Тѣмже пришедшимъ въ землю свою и повѣдаху (Русскіе) кождо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огнѣ. Якоже молонья, *рече*, иже на небесѣхъ, Грьци имуть у себя».

Усобіцы винит. пад. мн. ч.

Та, т. е. лебедь. Въ народномъ языкѣ *лебедь* женскаго рода — *лебедь бѣлая*. *Струны* сравниваются съ *лебедями; персты* пѣвца съ *соколами*: который *соколъ* (перстъ) прежде настигалъ *лебедь* (струну), та лебедь—струна и пѣла прежде.

Храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми. Въ лѣтописи объ этомъ подвигѣ Мстислава разсказывается такъ, подъ годомъ 6530-мъ: «Въ сиже времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: «что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все». И рече Мьстиславъ: «тако буди». И рече Редедя ко Мьстиславу: «не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою». И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижю церковь во имя твое». И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы». П. с. Р. л. I, 63. Преданія о богатырскихъ единоборствахъ, кончавшихся тѣмъ, что побѣждавшій ударялъ противника о землю и вынималъ ножъ—чингалище булатное, доселѣ сохранились въ великорусскихъ былинахъ. *Касоги*—Черкесы.

Боянъ же братіе, не. і҃. соколовъ—своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху. Отрицательное уподобленіе (Гр. Б. II, 347, § 282).

Калайдовичь въ своихъ запискахъ замѣтилъ: «Въ пѣсни объ убогомъ Лазарѣ написано, что когда пророкъ Давыдъ прикасался своими перстами къ живымъ струнамъ, то они сами славили величіе Божіе». (Лѣтоп. рус. лит. и древн. III, отд. II, стр. 110). Это указаніе не точно. Подобныя выраженія встрѣчаются въ одномъ памятникѣ древнерусской литературы, который носитъ названіе то *Слова о Лазарѣ четверодневномъ*, то *Слова о святыхъ пророцѣхъ* Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* персты пѣвца Бояна называются *вѣщими* и сравниваются съ дальнозоркими соколами. Въ *Словѣ о пророцѣхъ* персты пѣвца Давида называются *многоочитыми*. Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ Господь говоритъ: пꙋщꙋ слово моє на землю да спс҃ꙋ люди ѿѿ льстї сотонины. ємꙋже гл҃ше двд҃ъ сѣдѧ въ прсисподнемь а҆дѣ. накладаѩ

многоѿчитаꙗ (въ позднѣйш. спискѣ *многочестныя*) пе҃рты на живыꙗ струны а въспое҆мъ пѣ҃ тихіа҆ и веселыꙗ дружина моѧ (Рук. XVI в., Волоколам. мон., нынѣ Моск. Дух. Ак. № 157—521, л. 31). Въ Ск. о Д. Ив.: «Тотъ бояринъ (Боянъ) воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Русскимъ княземъ славу.»

Отъ стараго Владимера. Сочинитель *Слова* хочетъ присоединить къ своему разсказу о *нынѣшнемъ Игорѣ* воспоминанія о прежнихъ славныхъ временахъ Владиміра, по поводу котораго онъ высказываетъ сожалѣніе, что его нельзя было *пригвоздить* къ горамъ кіевскимъ. Это обращеніе къ прошедшему, къ «первымъ» русскимъ «князьямъ», къ ихъ ратямъ и полкамъ и къ «пѣснотворцу стараго времени» проходитъ черезъ все *Слово*. Желая соединить въ своей пѣсни славныя преданія прошедшаго съ разсказомъ о печальномъ походѣ настоящаго времени, сочинитель *Слова*, какъ бы чувствуя свое безсиліе, обращается къ Бояну съ желаніемъ, чтобъ онъ соединилъ эти *двѣ половины сего времени* и воспѣлъ Игоревъ походъ такъ же, какъ прежде пѣлъ славу русскимъ князьямъ.

До нынѣшняго Игоря. И такъ слово о походѣ Игоря на Половцевъ слагалось еще при жизни этого сѣверскаго князя.

Иже истягну умъ крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ. Въ Сказ. о Д. Ив.: «*истезавше умъ* свой крѣпкою *крѣпостію и поостриша сердца свои мужествомъ и наполнися ратнаго духа*».

Сердца своего род. пад. вм. винит.—«укрѣпилъ сердце свое мужествомъ». Б.

Къ страницѣ 2-й.

Тогда Игорь возрѣ—прикрыты. Дурная примѣта.

Жалость — Дону великаго. Т. е. жалость искусити Дону великаго заступила ему знаменіе.

Шеломомъ—твор. оруд. (Гр. Б. II, 257).

По мыслену древу. Ср. выше: растекался *мыслію по древу*.

Рища—Бояню. Необходимость имени Бояна въ этомъ мѣстѣ подтверждается слѣдующимъ: 1) Высказавъ желаніе, чтобы Боянъ воспѣлъ походъ Игоревъ, пѣвецъ говоритъ, что «рыща» Бояновымъ путемъ (т. е. черезъ поля на горы, или, — какъ выше сказано,—сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облакы), слѣдовало бы запѣть пѣснь Игорю такъ: «Не буря—къ Дону великому»; *или* (спрашиваетъ потомъ пѣвецъ), не запѣть ли, Боянъ, такъ: «Комони—въ

Новѣградѣ». *Чили* союзъ раздѣлительнаго вопроса, соотвѣтствующій русскому *ли* въ первой, *или* во второй части сложнаго вопросительнаго предложенія. Если не читать тропу *Бояню*, то раздѣлительный союзъ *чили* употребленъ здѣсь неумѣстно. Принявши предлагаемое чтеніе, мы получимъ вполнѣ правильный періодъ: «Рыща Бояновымъ путемъ, черезъ поля на горы, слѣдовало бы запѣть Игорю пѣснь такъ: «Не буря соколовъ занесла черезъ широкія поля, галки стадами бѣгутъ къ Дону великому». Или не слѣдовалоли бы, Боянъ, запѣть такъ: «Кони ржутъ за Сулою.. ?» 2) Обращеніе къ Бояну во второй части вопросительнаго предложенія предполагаетъ Бояново имя и въ первой, объясняя тѣмъ желаніе, чтобъ этотъ пѣснотворецъ соединилъ обѣ половины сего времени. 3) Въ подтвержденіе предложеннаго объясненія приведу слѣдующія слова Ѳ. И. Буслаева: «Рекомендуя Бояну воспѣть о полку Игоревомъ, авторъ, тотчасъ же, какъ кажется, *камѣренно приводитъ его слова* или говоритъ въ его духѣ: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому», потому что вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче!» То есть: «вотъ не эдакъ ли тебѣ пропѣть?» (Истор. очерки н. р. сл. I. 393). Замѣчательно, что уже Карамзинъ переложилъ этотъ опытъ подражанія Боянову пѣснопѣнію размѣренною дактилическою рѣчью, которая существуетъ и въ подлинникѣ (Ср. Буслаева, О преподаваніи отечественнаго языка I, 267). 4). Въ былинѣ *О подсолнечномъ царствѣ* (Рыбн. III, 321) описывается тѣми же чертами полетъ орла, въ какихъ здѣсь изображенъ полетъ Бояна. Мастеръ

Садился на орла самолетнаго,
Улетаетъ онъ во чисто *поле*
Подъ тыя *подъ облака высокія*.

Т. е. черезъ *поля* на *горы*. Не этотъ ли орлиный путь называется въ *Словѣ*—тропою *Бояновою*, черезъ поля *на горы*? Самъ Боянъ, какъ мы изъ *Слова* видѣли, растекался сизымъ *орломъ подъ облакы* и *рыскалъ* по землѣ сѣрымъ волкомъ. Самое выраженіе *рища* говоритъ въ пользу *Бояновой* тропы по полю: ибо оборотню (какимъ представляется въ *Словѣ* Боянъ) легко *рыскать* лютымъ звѣремъ, волкомъ. Замѣчательно, что Боянъ носитъ эпитетъ *вѣщаго*. Всеславъ, который, по выраженію Слова, подобно Бояну скакалъ лютымъ звѣремъ и ночью *рыскалъ волкомъ*, также имѣлъ *вѣщую душу* и былъ предметомъ пѣснопѣній Бояновыхъ. 5) Нельзя не припомнить здѣсь и того мѣста *Слова*, которое сопоставляетъ *вѣщаго Бояна* съ *вѣщимъ* Всеславомъ и, признавъ *Бояна* современникомъ *Всеслава*, завершается словами: «О!

стонати русской земли, помянувше *первую годину* и *первыхъ* князей». Это восклицаніе получаетъ свое полное значеніе, когда сблизимъ съ нимъ слѣдующія слова разбираемаго памятника: «Помняшеть бо (Боянъ), рече, *первыхъ временъ* усобицы»; т. е. первая година и первые усобившіеся въ ней князья были памятны Бояну, соловью *стараго времени*. Въ приведенномъ мѣстѣ авторъ обращается съ такимъ же сожалѣніемъ къ минувшему русской земли, какъ дружинникъ, съ какимъ въ разбираемой части *Слова* онъ обращался къ минувшему, къ тѣмъ же *первымъ* Бояновымъ годинамъ, какъ пѣснотворецъ. И потому ему казалось *лѣпымъ* начать трудныя повѣсти о походѣ Игоря—*старыми*, въ тропу Бояню, *словесами* и воспѣть *молодыхъ* князей, подлаживаясь подъ пѣснь Велесова внука, Бояна,—этого соловья и орла *стараго* времени. Въ *Сказ. о Д. Ив.* этому мѣсту соотвѣтствуетъ: «Оле! Жаворонокъ, лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичу».

Вѣщей Бояне. Пѣвецъ представляется *вѣщимъ* т. е. чародѣемъ, лицомъ, которое одарено высшею мудростію (*вѣщій*—отъ слова *вѣщать*—говорить). Слову приписывалась чародѣйская сила, дѣйствующая на благо или на зло человѣку. Отъ корня *ба* (*баять*, говорить) происходитъ *балій*. Это слово въ старыхъ русскихъ азбуковникахъ объясняется такъ: «*Балій* наричается *басней сказатель*; балій же наричается, иже бѣсовъ призываніемъ заклинаетъ, и звѣри, и скоты и человѣки и наговоры творитъ надъ ѣствою и надъ питіемъ, еже наричается *ворожея* и *чаровникъ*». Такимъ чаровникомъ представляется въ *Словѣ о полку Игоревѣ* Всеславъ, который рыскалъ волкомъ, былъ хитръ и гораздъ (см. примѣч. къ стр. 10 и 11) и потому могъ бы носить названіе *балій*; *Слово о полку Игоревѣ* дѣйствительно приписываетъ ему *вѣщую* душу. Такимъ же *чаровникомъ* представлялся нашимъ предкамъ и Олегъ по возвращеніи изъ похода на Константинополь. «И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволокы, и овощи, и вина; и прозваша Ольга вѣщій: бяху бо людіе погани (яазычники) и невѣголоси» (невѣжды), прибавляетъ лѣтописецъ—монахъ. Но пѣснотворецъ Игорева похода еще не оторвался вполнѣ отъ миѳическаго воззрѣнія на пѣвца—какъ на вѣщаго, чародѣя, отъ убѣжденія, что поэтъ былъ внукомъ—Волоса.

Велесовъ внуче. «Дѣйственность представляется въ таинственномъ соотношеніи съ міромъ миѳологическимъ. Люди стоятъ въ родственномъ отношеніи къ богамъ. Они внуки боговъ.» Велесъ, Волосъ—богъ скота, а потомъ богатства вообще. «Велесъ—дѣдъ пѣвцамъ,

какъ податель всякаго *обилія* и *богатства* не только вещественнаго, но и духовнаго, и именно поэтическаго творчества и всякаго сверхъестественнаго, вѣщаго знанія и колдовства.»

Комони-Новѣградѣ. Сравни весьма близкое, размѣренною рѣчью переложеніе Карамзина: «Кони ржутъ за Сулой, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ». Эти мѣрныя дактилическія окончанія предложенія существуютъ и въ подлинникѣ. *Новѣградъ*—Сѣверскомъ, удѣльномъ городѣ Игоря.

Буй-туръ Всеволодъ. Ярый волъ—украшающій эпитетъ народной эпической поэзіи; въ древнечешскихъ стихотвореніяхъ употребляется *ярый туръ* (tur iarí). Въ Ипат. спискѣ лѣт.: «Храборъ бо бѣ (Романъ) яко и туръ». Ср. превращеніе Добрыни богатыря въ тура—золотые рога. О сочетаніи буй-туръ см. Гр. Б. II, 236.

Солнце ему тьмою путь заступаше. Дурное предзнаменованіе для Игоря. Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ поется:

Не по Дюковой пало участи:
Напалъ *туманъ* со маревомъ,—
Не видно *пути*—дороженьки.
Стоючись то Дюкъ самъ дивуется.
Рыбн. II, 136.

Къ страницѣ 3-й.

Чистое—постоянный эпитетъ *поля* въ народной поэзіи.

Ночь—вѣжу древа. Въ объясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ былины о Дюкѣ Степановичѣ:

На дубахъ орлы воскрежетали,
Въ лѣсахъ *звѣри засвистали*,
Лѣсъ улицы попадалъ,
Раздумался Дюкъ, распечалился.
Рыб. II, 137.

Посулію—т. е. мѣстамъ, лежащимъ по рѣкѣ Сулѣ. *Посулье* сущ. сред. рода, какъ и *поморье*.

Корсунь—Херсонъ, развалины котораго находятся въ двухъ верстахъ отъ Севастополя.

Сурожу—Азовскому морю.

Тьмутораканьскій блъванъ. Тмуторокань занята была тогда Половцами; находилась она на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Неготовами дорогами. Краткая форма имени прилагательнаго (Ср. Гр. Б. II, 200, § 222). Въ *Ск. о Д. Ив.*: «неуготованными дорогами».

Крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспужени. Скрипъ половецкихъ арбъ, безпорядочно идущихъ тамъ и сямъ, сравнивается съ крикомъ распуганнаго стада лебедей «пролетныхъ». Ср. Рыбн. III, 197.

Уже бо бѣды его—зовутъ. Хищные звѣри и птицы предчувствуютъ близость предстоящей имъ добычи на полѣ битвы. Въ одной народной былинѣ разсказывается, что Илья Муромецъ

Ступилъ онъ паленицы на лѣву ногу
И подернулъ паленицы за праву ногу;
Онъ ю на двое поразорвалъ.
Первую частиночку рубилъ онъ на мелки куски
И рылъ онъ по раздольицу чисту полю,
Кормилъ эту частиночку *сѣрымъ волкамъ*;
А другую частиночку рубилъ онъ на мелки куски,
Рылъ онъ по раздольицу чисту полю,
Кормилъ эту частиночку чернымъ воронамъ.
Рыб. I, 74—75.

Въ малорус. пѣсняхъ:

„Налетятъ орли хижи, стануть жалковати;
А вороны налетять, да й стануть здобычи
Ждати и поджидати.
Сб. ук. п. 62.

Въ Сказ. о Д. Ив.: «А уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летять, вороны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли клекчютъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ брящуть».

Лисицы брѣшутъ. Охотники замѣчаютъ, что лиса манитъ своихъ лисятъ «разными голосами, похожими на сипный лай и завыванье собакъ».

Заря — свѣтъ. Свѣтъ — эпитетъ *зари*, выраженный въ формѣ имени существ. Въ былинахъ: *Не свѣтъ-зорюшка просвѣтилась.*

Съ заранія—половецкыми. Объ этой стычкѣ Русскихъ съ Половцами передъ вежами послѣднихъ лѣтопись говоритъ: «Слышавше же (о движеніи русскихъ князей) Половци поидоша, рькуще: «братья наша избита, а иніи изымани, а се опять идуть на насъ». И послашася по всей земли той, а сами поидоша къ вѣжамъ ихъ; ониже, не пустяще ихъ въ вѣжи своя, срѣтоша ихъ, дружины своея не дождавше. И соступишася обои, и побѣжени бывше Половци, и биша ихъ до вѣжь, множество же полона взяша, женъ и дѣтей».

Красныя дѣвы. Этотъ постоянный эпитетъ дѣвицъ доселѣ удерживается въ народныхъ пѣсняхъ.

Мосты мостити—выраженіе тавтологическое.

Олгово хороброе гнѣздо. Такъ называются князья сѣверскіе по дѣду своему Олегу Святославичу.

Не было въ обидѣ—Половчине! Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Братія и князи Русскіе, гнѣздо есмя были великаго князя Владимера Кіевскаго, не *въ обидѣ* есми были по роженію ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю».

Ни тебѣ—Половчине! Представленіе враждебныхъ Кіевской Руси кочевниковъ въ образѣ *чернаго ворона* доселѣ встрѣчается въ великорусскихъ былинахъ. Въ пѣсняхъ о Добрынѣ поется, что во время пира у князя Владиміра Илья Муромецъ выходилъ на красное крыльцо и

Насмотрѣлъ Невѣжу во чистомъ поли:
Летаетъ Невѣжа *чернымъ ворономъ*
И грозитъ то на съ угрозою,
Ко грозѣ-то Невѣжа приговариваетъ:
«Дайте мнѣ изъ Кіева поединщика!»

Мать Добрыни говоритъ сыну:

Невѣжа-то среди дня летаетъ *чернымъ ворономъ*,
По ночамъ ходитъ *змѣемъ Тугариновымъ*,
А по зорямъ ходитъ добрымъ молодцомъ.
Берегись ты отъ Невѣжи, черна ворона!
Рыб. II, 13, 14, 16; III, 70.

Гзакъ, *Кончакъ*—Половецкіе ханы.

Къ страницѣ 4-й.

Чрѣныя тучя — млѣніи. Въ малорус. пѣсняхъ наступающее войско представляется также въ видѣ грозной тучи:

Изъ за горы хмара (туча) выступае, выхожае,
До Чигрина громомъ выгремляе.
На Украинску землю блискавкою (молніею) блискае.
Сборн. укр. п., I. 54.

Или:

Та за тучамы громовыми сонечко не сходить:
За вражыми ворогамы мій мылый не ходить.
Метлин. 51.

Также и въ великорус.:

Что не облаки подымалися,
Не грозны тучи соходилися,
Собиралися тьмы невѣрныхъ врагъ.

Въ *Ск. о Д. Ив.*: «Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра, прилѣша тучи на Русскую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся силъные (sic!) молыньи».

Четыре солнца т. е. Игоря, брата его Всеволода, Святослава Ольговича рыльскаго, ихъ племянника, и Владиміра путивльскаго, сына Игорева.

Быти грому великому, итти дождю стрѣлами, ся... прилами,—потручати. Неопред. накл. для выраженія необходимости. Гр. Б. II, 147, § 196.

Каялъ. Канла—рѣка, нынѣ Кагальникъ (И. Г. Р. II, 42).

Вѣтри, Стрибожи внуци. Вѣтры представляются внуками языческаго божества *Стрибога*. Въ народныхъ сказкахъ сохранилась память о *матери* (в. рус.) и *батькѣ* (ю.рус.) *вѣтровѣ*. Самое имя *Стрибога* уцѣлѣло въ нѣсколькихъ географическихъ названіяхъ, напр. *Стрибоже* озеро. Слово *стри* означаетъ *вѣтеръ*, *воздухъ*. *Стрибогъ*—богъ вѣтра. Отъ корня *стри*, *стрѣти* черезъ прошедшую форму образуется *стрѣла*. «Такъ граматическое производство согласуется съ миѳическимъ вѣрованіемъ и эпическимъ преданіемъ». Вѣтри, *Стрибожи* внуци, вѣютъ *стрѣлами*.» Ср. примѣч. къ стр. 11.

Стязи глаголють. Въ *Сказ. о Дм. Ив.*: «И отъ великаго князя Дмитрея Ивановича стези ревуть, а поганые бѣжатъ».

Яръ туре. Ср. выше.

Рускыя плъкы оступиша дѣти бѣсови, т. е. Половцы, бѣсовы дѣти, окружили (обступили) русскіе полки. Въ лѣтописи разсказывается, что, когда собралась вся половецкая дружина, русское войско было уже истомлено зноемъ и безводьемъ, потому что въ теченіе трехъ дней его не допускали къ водѣ. Русскіе «поступиша мало къ водѣ.... Видѣвше ратніи (Половци) устремишася нань и *притиснуша и къ водѣ*, и бишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми.»

Стоиши на борони. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо ста туръ на боронь».

Храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «А Русскіе князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша».

Гремлеши о шеломы мечи харалужными. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «И загремѣли мечьми булатными о шеломы хиновьскіе».

Глѣбовны—Ольги Глѣбовны. Глѣбъ-сынъ Юрія Долгорукаго.

Свычая и обычая.—Поговорка, какъ «совѣтъ и любовь». *Б.*

Были вѣчи—не слышано. Имя буй-тура Всеволода вызываетъ въ памяти пѣвца *Слова* воспоминанія о «давнемъ» Всеволодѣ, сынѣ Ярослава, отца Владиміра «стараго», вообще о томъ старомъ времени, пѣснотворцемъ коего былъ Боянъ. Къ «трудной повѣсти» о рѣшительной битвѣ Всеволода и Игоря съ Половцами пѣвецъ *Слова* пріурочиваетъ воспоминанія о кровавой сѣчѣ при Нѣжатинѣ-нивѣ. Это обращеніе къ минувшему въ настоящемъ случаѣ было тѣмъ естественнѣе, что противъ «давняго» Всеволода приведены были Половцы и притомъ дѣдомъ буй-тура Всеволода и Игоря—Олегомъ. Въ 1077 году Изяславъ пришелъ съ Поляками возвращать себѣ утраченный кіевскій столъ, который, по смерти Святослава, занятъ былъ Всеволодомъ, перешедшимъ въ Кіевъ изъ Чернигова. Пользуясь этимъ, Борисъ Вячеславичь занялъ Черниговъ, но княжилъ въ немъ только восемь дней и выгнанный бѣжалъ въ Тмуторокань. Изяславъ снова сѣлъ на великокняжескомъ столѣ въ Кіевѣ, Всеволодъ возвратился въ Черниговъ, куда пришелъ и Олегъ Гориславличь, выгнанный изъ Владиміра. Олегъ не долго прожилъ въ отчинѣ своей, въ которой сидѣлъ Всеволодъ. Онъ ушелъ также въ Тмуторокань. Здѣсь вмѣстѣ въ Борисомъ Вячеславичемъ «вступилъ онъ въ золотое стремя» и повелъ на русскую землю Половцевъ, чтобы отмстить дядѣ за свою обиду. Всеволодъ быдъ разбитъ Половцами, «*и многи убіени быша ту*». Олегъ и Борисъ заняли Черниговъ, *а земли рустьй много зла сотвориша*». Изяславъ, по просьбѣ брата Всеволода, прибѣжавшаго въ Кіевъ, «повелѣ сбирати вои *отъ мала до велика*» и вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ, сыномъ Ярополкомъ и племянникомъ Владиміромъ Мономахомъ двинулся къ Чернигову. Олегъ боялся итти противъ четырехъ князей и хотѣлъ послать «съ мольбою» къ дядьямъ. Но Борисъ сказалъ ему: «Ты готова зри (или: только ты зри), азъ имъ противенъ всѣмъ». Битва произошла близь Чернигова на Нѣжатинѣ нивѣ: «*бысть сѣча зла*; первое убиша Бориса, сына Вячеславля, *похвалившагося велми*». Согласно съ лѣтописью («многи убіени быша ту», «земли рустьй много зла сотвориша») авторъ Слова свидѣтельствуетъ, что тогда, при Олегѣ, «погибашеть жизнь Даждьбожа внука», «въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ сократишася»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не дѣлаетъ Борису Вячеславичу укоровъ, которыми надѣляетъ его лѣтопись, Олега же Гориславича называетъ «младымъ, храбрымъ и обиженнымъ княземъ».

Тмутораканъ — вм. Тмутораканк; *ь* вм *и* по мѣстному южнорусскому нарѣчію.

Ярославь — т. е. сынъ Ярослава I, Ярославовъ.

Слава на судъ приведе, т. е. на божій судъ. Такъ называется въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ—смерть. Въ былинахъ: Дочь Соловья разбойника хочетъ убить Илью Муромца, спустивши на его голову подворотню:

Ильѣ то было не *къ суду пришло*,
Увидалъ онъ надъ собою подворотенку,
Отбивалъ ю ручкой правою.
Рыб. I, 58; ср. I, 84; III, 31.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Пересвѣта чернца, Брянскаго боярина, на *суженое мѣсто* привели». Въ *Поуч. Влад.* Мономаха: «А братцю моему *судъ* пришелъ, а вѣ ему не будевѣ местника».

И на канину (ковылу?) зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя. Въ *Ск. о Дм. Ив.* этому мѣсту *Слова* соотвѣтствуютъ слѣдующія слова: «Уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Іякову лежати на *зеленѣ ковылѣ* травѣ, на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру крестьянскую, за землю за Русскую и *за обиду великаго князя* Дмитрія Ивановича».

Къ стр. 5.

Тогда т. е. въ Бояново время, во время усобицъ Олега (плъци Олговы).

При Олзѣ Гориславличи. Сравни подобную игру словами въ *Моленіи Даніила Заточеника*: «Кому ти есть Переславль, а мнѣ Гореславль». Олега авторъ называетъ *Гориславличемъ*, потому что много горя принесли его усобицы и ему самому, и русской землѣ: онъ выковалъ крамолу мечемъ своимъ. Это мѣсто *Слова*, съ примѣненіемъ впрочемъ къ другимъ князьямъ, находится въ припискѣ, сдѣланной въ 1307-мъ году въ харатейной рукописи толковаго Апостола, и читается такъ: сего же лѣ҃ бы҃ бои на рꙋськои земли. Михаилъ съ Юрьемъ ѡ княженье новгородскоѥ, при сихъ князехъ сѣѩшетсѧ и ростѧше ꙋсобицами. гынѧше жизнь наша въ князехъ которы и вѣци скоротишасѧ чл҃вкмъ. Здѣсь упоминается междоусобіе св. Михаила тверскаго съ Георгіемъ Даниловичемъ московскимъ.

Жизнь Даждь-божа внука. Внукомъ Даждь-Бога называется здѣсь князь, родоначальникъ — т. е. Олегъ Гориславличь. Въ другомъ мѣстѣ «Слова» *жизнь*, употребленное въ томъ же значеніи какъ и здѣсь, прямо соединяется съ именемъ князя-родоначальника: «Вы своими

крамолами начясте наводити поганыя *на землю руськую, на жизнь Всеславлю*» (стр. 10). Въ соотвѣтствіе этому *Слово* говоритъ, что гнѣздо Олега (Гориславлича) не было порождено въ обидѣ (стр. 4); но обида встала въ силахъ Даждь-божа внука (стр. 5) т. е. въ силахъ Олега. Тѣже идеи родоваго быта отзываются въ наименованіи Бояна внукомъ Велеса и въ представленіи вѣтровъ—внуками Стрибога.

Тогда по руской земли—на уедіе. Въ *Ск.: о Дм. Иван.:* «И въ то время по Рязанской землѣ около Дону ни ратаи, ни пастухи въ полѣ не кличютъ, но едины вороны граютъ трупи ради человѣческія».

Чрьна земля — по руской земли. Подобное изображеніе битвы встрѣчается нерѣдко въ южнорусской поэзіи:

Чорна роля (пашня) заорана,
Кулями (пулями) засѣяна.
Бѣлымъ тѣломъ зволочена
И кровъю сполощена.

Мак. Укр. нар. пѣс. 154.

Уже почавъ вонъ (онъ) землю конськими копытами орати,
Кровъю молдавською поливати.

Сб. укр. пѣс. 73.

Въ в. рус.: За славной, за рѣченькой Утвою,
По горамъ было Утвинскимъ,
По раздольицамъ по широкимъ,
Распахана была пашенька яровая;
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою,
А вострыми Мурзавецкими копьями;
Не бороною была пашенька взборнована,
А коневыми рѣзвыми ногами;
Не рожью посѣяна была пашенька, не пшеницей,
А посѣяна была пашенька яровая
Казачьими буйными головами;
Ни поливой она всполивана
Ни осеннимъ сильнымъ дождечкомъ,
Всполивана была пашенька
Казачьими горючими слезами.

Сахар. Сказ. рус. нар. 1, ч. III, 242.

Что ми шумить—передъ зорями? Пѣвецъ *Слова* какъ бы слышитъ топотъ коней Игоревой дружины. Въ *Ск. о Дм. Ив.:* «Что шумитъ и что гремитъ рано передъ зорями?» Сравни былину о царѣ Соломонѣ. Въ ней разсказывается, что Соломонъ затрубилъ въ турій рогъ, и тогда его войско, спрятанное подъ рощами зелеными, начинаетъ сѣдлать коней:

Сила та вся сколыбается,
Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
Убоялся царь Василій, уполошался.
—Что за чудо, Соломонъ, сотворилося?
—Еще де что въ чистомъ полѣ *стучитъ, бренчитъ*?
Говорилъ Соломонъ таково слово:
«Не бойся, Василій, не полошайся:
Мои то кони въ Іерусалимѣ
Пошли со стойла во темны лѣса,
Бьютъ копытами въ сыру землю.

Рыб. III, 303—304.

Ту кровавую вина—за землю рускую. Изображеніе битвы въ видѣ пира обычно въ великорусской народной поэзіи.

(Бориска) вынимаетъ шелепугу подорожну,
Стегалъ онъ Алешу Поповича,
И садилъ его на добра коня.
Ѣдетъ Алеша *пьянъ*, шатается.

Пѣсни Кир. I, 9.

Или: Онъ идетъ удалъ добрый молодецъ, самъ шатается,
Горючей онъ слезою обливается,
Онъ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцомъ родная матушка:
«Ахъ, ты чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься?
До сырой-то до земли все приклоняешься
И за травушку, за ковылушку, все хватаешься?»
Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ добрый молодецъ напиваюся,
Напоилъ то меня турецкой царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:
Какъ и первое-то пойло—сабля острая,
А другое его пойло—копье мѣткое было,
Ево третье-то пойло—пуля свинчатая.

Сахар., Сказ. рус. нар. I, ч. 3, стр. 240.

Въ *Повѣданіи* о Мам. поб.: «Рускіи сынове успѣшно грядутъ аки медвяны чаши пити стеблія виннаго ясти. Но не медвяны чаши пити, ни стеблевинны (?) ясти грядутъ: хотятъ укупити чти». По изд. Снегир. 26.

Ничитъ трава — преклонилось: Поэтическое воззрѣніе Славянъ приводитъ въ живую связь судьбу людей, и особенно богатырей, съ неодушевленною природою. Горе и смерть богатыря отзываются горемъ и замираніемъ въ природѣ. Въ былинѣ о Вольгѣ Буслаевичѣ турецкій царь говоритъ женѣ:

Я знаю про то, вѣдаю:
На Руси-то *трава растетъ не по старому*,

Цвѣты цвѣтуть не по прежнему,
А видно, *Вдольги то живаго нѣть.*

Рыб. I, 4.

Въ одной сербской пѣснѣ «драгој» разсказываетъ своей милой *дурной* сонъ:

Синоћ сам ти чудан санак снио:
Да је трава по авлији (по двору) никла.

Уже пустыни—прикрыла т. е. *уже пустыня прикрыла силу. Встала обида.* Съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ сблизить сказанное въ Словѣ выше: «Ольгово храброе гнѣздо не было порождено въ обидѣ»; но теперь обида встала среди него и Русской земли (въ силахъ Даждьбожа внука).

Соколъ т. е. Игорь.

Къ стр. 6.

Карна, Жля. Имена, неизвѣстныя по лѣтописямъ и вѣроятно испорченныя (Каза или Коза, какъ его называютъ лѣтописи?). На Бѣломъ морѣ до сихъ поръ разсказываютъ, что «въ прежнія времена жили три брата; старшаго изъ нихъ звали *Калга*, средняго *Жогжою*, а младшаго *Кончакомъ*. Эти братаны были злые колдуны.... Кончакъ былъ великанъ и не подвергался дѣйствію никакого оружія.»—Этнограф. сборн. т. VI, смѣсь, стр. 20—23.

Смагу. Подъ 1184 годомъ лѣтопись разсказываетъ: «Пошелъ бяше окаяньный и безбожный и треклятый Кончакъ, со множествомъ Половець, на Русь, похупся (хвастаясь), яко плѣнити хотя грады рускыѣ и пожещи огнемъ: бяше бо обрѣлъ мужа таковаго бесурменина, иже стрѣляше живымъ огнемъ».

А въстона бо—напастьми. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо востона земля Татарская бѣдами и тугою покрыша бо сердца ихъ».

Тіи бо два—въ гридницѣ святославли. Здѣсь воспоминается удачный походъ русскихъ князей на Половцевъ въ 1184 году. Въ немъ участвовалъ Святославъ Всеволодовичъ, великій князь кіевскій, Рюрикъ Ростиславичъ, Владиміръ Глѣбовичъ переяславскій, дѣти великаго князя — Глѣбъ и Всеволодъ, Мстиславъ Романовичъ и другіе князья. «А своя брата (т. е. Святославичи — Игорь, новгородъ-сѣверскій, и Всеволодъ, курскій, герои *Слова*) не идоша». «Намъ далеко итти внизъ по берегу Днѣпра (говорили они); соединимся съ тобою у Сулы, если пойдешь черезъ Переяславль». Святославъ разсердился; онъ продолжалъ итти днѣпровскимъ берегомъ. Перешедши на другую сторону Днѣпра, великій князь отправилъ на поискъ за По-

ловцами Владиміра Глѣбовича переяславскаго, сыновей своихъ Глѣба и Мстислава и двухъ другихъ младшихъ князей. Владиміръ Глѣбовичъ самъ вынросился ѣхать въ сторожевомъ отрядѣ. «Волость моя пуста отъ Половцевъ (говорилъ онъ великому князю), такъ пусти меня, батюшка, напередъ съ сторожами». Передовой отрядъ Владиміра не могъ нагнать Половцевъ и возвратился къ рѣкѣ Ерели. Ханъ половецкій Кобякъ, думая, что кромѣ отряда Владимірова нѣтъ болѣе Русскихъ, возвратился и сказалъ: «Теперь Богъ послалъ князей русскихъ и полки ихъ въ руки наши». Половцы начали перестрѣливаться съ отрядомъ Владиміра черезъ рѣку. Святославъ и Рюрикъ выслали на помощь сторожевымъ многіе полки и сами шли за ними. Половцы, увидавши первые полки, присланные на помощь, подумали, что это самъ Святославъ, и побѣжали. Русскіе преслѣдовали ихъ, взяли въ плѣнъ 7000 ч. и 16 князей, «Кобяка руками яша». «И возвратились (заключаетъ лѣтопись) Святославъ и Рюрикъ со славою и честію великою».

Къ стр. 7.

А Святославъ мутенъ сонъ—златоверхъмъ. Зловѣщій сонъ Святослава имѣетъ въ основѣ языческія вѣрованія въ значеніе сновъ. Въ древнерусской литературѣ, какъ и въ современной народной, извѣстны *сонники* т. е. книги, заключающія въ себѣ истолкованія сновъ. Эти сонники, какъ произведенія суевѣрнаго содержанія, осуждались церковью и ставились въ разрядъ книгъ ложныхъ.

Въ Кіевѣ на горахъ. Въ древности съ Кіевомъ неразрывно было связано представленіе о горахъ, и къ имени Кіева въ языкѣ обыкновенно прибавлялось: *на горахъ.* Въ лѣтописи: «Воспитана бысть *въ Кіевѣ на горахъ*». Поляне жили «особѣ *по горамъ* симъ».

Си ночь — Прошлую ночь. Сравни народное выраженіе *ночесь*, и сербское *синоћ*.

Одѣвахъте=одѣвасьте. «*Х* не смягчено въ *с* передъ—*те*». Бус.

Босуви врани—синему морю. Воронъ считается птицею вѣщей, какъ и многія другія. Карканье ворона предвѣщаетъ бѣду: это суевѣріе идетъ съ глубокой древности и доселѣ не потеряло силы въ народѣ. Въ числѣ старинныхъ русскихъ *ложныхъ* книгъ упоминается «*Птичникъ* различныхъ птицъ: *вороногрій*, *куроклик*ъ, *сорока пощекочетъ*, *дятелъ*». Въ народной поэзіи господствуетъ вѣрованіе въ вѣщую силу птицъ. Ограничимся двумя выдержками изъ былинъ:

Налеталъ надъ шатеръ *вѣща птица,*
Вѣща птица да черной воронъ,

Черной воронъ самъ *прокыркивалъ*,
И *нерадошну вьстючку* сказываетъ.
Рыб. III, 54.

Дюкъ Степановичъ

Наѣхалъ во сыромъ дубу черна ворона,
Черна ворона граючаго,
Самъ говорилъ таково слово:
„Ай же ты воронъ, птица вѣщая,
Вѣщая птица, граючая!“
Рыб. I, 274; срав. I, 200.

Такую же роль зловѣщей птицы играетъ воронъ и въ юго-славянской поэзіи.

Два сокола—Игорь и Всеволодъ.

Уже соколома крилца припъшали поганыхъ саблями. Въ объясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующая народная пѣсня, записанная въ Локтевскомъ заводѣ:

Не отъ пламечка, не отъ огничка
Загаралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до бѣлаго до камешка;
Что на камешкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалило-то у яснаго сокола крылья быстрыя;
Ужь какъ *яньш* ходитъ младъ ясенъ соколъ по чисту полю.
Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граяли, смѣялись ясну соколу;
Называли они ясна сокола вороною:
„Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясенъ соколъ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь“?
Отвѣтъ держитъ младъ ясенъ соколъ чернымъ воронамъ:
„Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны;
Какъ отрощу я свои крылья соколиныя,
Поднимусь-то я, младъ ясенъ соколъ, высокошенько,
Высокошенько поднимусь я, младъ ясенъ соколъ, по поднебесью,
Опущусь я, младъ ясенъ соколъ, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны,
Что на всѣ ли на четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ“.
Что когда-то было ясну соколу пора-времечко,
Что леталъ-то младъ ясенъ соколъ по поднебесью;
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ гусей, лебедей,
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ сѣрыхъ уточекъ!
Что когда-то было добру молодцу пора—времечко,
Что ходилъ-то гулялъ молодецъ на волюшкѣ,

Какъ теперь-то добру молодцу поры-время нѣтъ:
Засаженъ-то сидитъ добрый молодецъ во побѣдности,
У злыхъ вороговъ, добрый молодецъ, въ земляной тюрьмѣ.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупу, выручки.
Былъ и выкупъ бы, и выручка, своя волюшка,
Да далечева родимая сторонушка.

Памят. великор. нар., 113.

Въ этой превосходной пѣснѣ молодецъ, *полоненный злыми ворогами* и заключенный въ тюрьмѣ *далеко отъ родимой сторонушки*, также сравнивается съ соколомъ, у котораго припѣшаны крылья, какъ и въ *Словѣ* Игорь и сынъ его Владиміръ, которыхъ *черные вороны*,— Половцы *опутали желѣзными путами* и держали вдали отъ земли русской и отня злата стола (стр. 11, 7).

Два солнца, оба багряная столпа—Игорь и Всеволодъ.

Пардуже. Сравненіе Половцовъ съ *пардусами* объясняется слѣдующимъ мѣстомъ одной славянорусской статьи: Вопр. Како҃ ко҃ я'зыкъ. Отв. Татаринъ заго҃ есть. Кѵманинъ (т. е. Половчинъ) пардос҃ е҃. оу'гринъ рысь е҃. Пам.отреч. рус. лит. II, 447.

Подас҃. т. е. *подаста*. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо по Русской землѣ простреся веселіе и буйство».

Се бо готьскыя красныя дѣвы—златомъ. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже жены Русскіе восплескаша Татарскимъ златомъ».

Жадни веселіа. Гр. Б. II, 305, § 259.

Къ стр. 8.

Мужаимся, т. е. будетъ мужаться.

Сами подѣлимъ—т. е. безъ содѣйствія другихъ князей. Лѣтопись говоритъ: «Того же (1185) лѣта сдумаша Ольгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ *со всею князьею* (не ходиша бо *съ князьи* рускыми), но *сами* поидоша *о собѣ*, рекуще: «Мы есмы ци не князи же? такыже собѣ хвалы добудемъ.»

Высоко птиць възбиваетъ. Съ этимъ мѣстомъ слич. въ Лавр. сп. лѣт.: «и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ». стр. 115.

Се Ури҃—*подъ ранами*. Послѣ побѣды надъ Игоремъ, Кза и Кончакъ двумя путями пошли на русскую землю: Кза—къ Путивлю, а Кончакъ къ Переяславлю, гдѣ княжилъ Владиміръ Глѣбовичъ. Послѣдній съ малою дружиною выѣхалъ противъ Половцевъ и былъ раненъ тремя копьями. Услыхавши, что Святославъ и Рюрикъ плывутъ противъ нихъ Днѣпромъ, Половцы отошли отъ Переяславля, осадили и

взяли городъ Римовъ (селеніе Римъ на границѣ уѣздовъ роменскаго, лохвицкаго и прилуцкаго). Ср. выше разсказъ Ипатьевской лѣтописи, стр. 19.

Туга—сыну Глѣбову, т. е. Владиміру, князю переяславскому.

Всеволоде!—Всеволодъ Юрьевичъ

Отня злата стола поблюсти. Отецъ Всеволода—Юрій Долгорукій сидѣлъ на столѣ кіевскомъ, и потому, призывая Всеволода на защиту русской земли (т. е. южной Руси), пѣвецъ *Слова* называетъ златой столъ кіевскій столомъ отца Всеволодова.

Ты бо можеши—стрѣляти. Выраженія гиперболическія.

Удалыми сыны Глѣбовы. Въ 1180 году Всеволодъ и Владиміръ Глѣбовичи, князья рязанскіе, прислали сказать Всеволоду Юрьевичу: «*Ты господинъ и отецъ нашъ*, разсуди между нами: старшій братъ нашъ Романъ отнимаетъ у насъ волости, а крестное тебѣ цѣлованье нарушилъ». Всеволодъ пошелъ на Рязань. Глѣбовичи помирились съ нимъ «и цѣловаша крестъ ко Всеволоду *на всей воли его*». Всеволодъ раздѣлилъ между сыновьями Глѣба волости по старѣйшинству.

Аже бы ты былъ—кощей по резанѣ. Гр. Б. II, 233, § 239.

Храбрая дружина рыкаютъ. Храбрая—обычный эпитетъ дружины въ народной поэзіи.

Посмотрѣть *дружинушки хоробрыя*.

Рыб. II, 48, 112.

О согласованіи подлежащаго *дружина* (собират.) съ сказуемымъ *рыкаютъ* (во множ. ч.) см. Гр. Б. §§ 112, 215, 115 и 230.

Къ стр. 9.

Горы Угорьскыи—горы карпатскія, венгерскія.

Заступивъ королеви путь,—затворивъ Дунаю ворота,—отворяеши Кіеву врата. Т. е. затворивъ входъ по Дунаю. Другими словами, Ярославъ галицкій составляетъ то, что въ богатырскихъ пѣсняхъ русскихъ называется *заставой великою*. Ср. въ былинѣ объ Ильѣ муромцѣ:

И раздумалъ старый (Илья) своимъ разумомъ:
..... А поѣду я во ту розстань, гдѣ убиту быть,
Ко тому ли ко городу ко латинскому
И ко тому ли королю ко латинскому".
Тамъ была застава великая:
Было сорокъ человѣкъ да разбойниковъ,
Все *сильныи* могучіи богатыри;
Заперта была земля латинская,
Не было ни выходу, ни выѣзду.

Рыб. III, 46.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Замкни государь Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы потомъ поганые Татарове къ намъ не ѣздили».

Королеви т. е. венгерскому.

Буй Романе.—По словамъ Волынской лѣтописи, Романъ Мстиславичъ волынскій «бѣ изострился на поганыя, яко левъ, имъже Половци дѣти стращаху» (подъ 1251 г.). Таже лѣтопись описываетъ Романа такъ: «устремилъ бо ся бяше на поганыя, яко левъ; сръдитъ же бѣ, яко и рысь; и прохожаше землю ихъ, яко и орелъ; *храборъ* же бѣ, яко и *туръ*».

Васъ умъ — Такъ въ 1-мъ изд. и Ек. спискѣ вмѣсто *ваю*, род. пад. дв. ч.

И Половци — мечи харалужныи. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже поганыя оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи рускіе».

Роси, *Сули*—притоки Днѣпра. «Въ тожь лѣто (1187) воева Кончакъ по Рси и часто начаша воевати по Рси.» По свидѣтельству лѣтописи передъ осадою Переяславля (см. выше. стр. 18 и 19) Половцы «взяша всѣ городы по Сулѣ».

Кое вм. *что*. Гр. Б. § 266.

Ингварь и Всеволодъ—шестокрилци. Мстиславъ, Ингварь и Всеволодъ, дѣти Ярослава луцкаго. названы Мстиславичами по прадѣду своему Мстиславу; они составляли гнѣздо послѣдняго. Ср. выше *Олгово хороброе гнѣздо*, стр. 3.

Единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла, чрезъ злато ожереліе. По народнымъ русскимъ представленіямъ душа находится въ горлѣ человѣка; потому дыхательное горло именовалось въ древнерус. *душникъ*; въ современномъ народномъ языкѣ *душею* называется ямочка на шеѣ надъ грудною костью, потому что здѣсь по мнѣнію народа пребываетъ душа.

Къ стр. 10.

Городеньскіи. Городно, гдѣ княжилъ Изяславъ Васильковичъ, находится въ пинскомъ уѣздѣ минской губерніи.

Которою, т. е. вслѣдствіе междоусобія было русской землѣ насиліе отъ половецкой.

Бояни. Боянъ былъ пѣснотворцемъ Всеслава, съ именемъ коего *Слово* связываетъ начало насилій половецкихъ надъ Русскою землею.

Всеславъ дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго, скочи.... изъ Бѣлаграда, оттвори врата Новуграду, скочи влъкомъ до Немиги.

Событія жизни Всеслава упомянуты здѣсь не въ хронологической

послѣдовательности. Внукъ Изяслава полоцкаго—Всеславъ ненавидѣлъ внуковъ Ярослава. Въ 1067 году Всеславъ пришелъ въ волости Ярославовыхъ дѣтей и взялъ Новгородъ «съ женами и съ дѣтьми; и колокола съима у святыя Софіи. О велика бяше бѣда въ часъ тыи! (восклицаетъ новгородскій лѣтописецъ) и понекадила съима». Потомъ, отворивши врата Новагорода, Всеславъ, по выраженію *Слова о полку Игоревѣ*, расшибъ славу Ярослава. Но торжество полоцкаго князя было непродолжительно. Ярославичи (Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ) пошли на Всеслава. «И совокупишася обои на Немизѣ.... (Нѣманѣ) и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ; и *бысть сѣча зла, и мнози падоша* и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа.» Ярославичи обманомъ заманили къ себѣ Всеслава и заперли его въ кіевской темницѣ. Но «вѣщій», извѣстный своими «бѣдами» Всеславъ «дотронулся копьемъ своимъ золотаго кіевскаго стола.» Въ 1068 году Ярославичи были разбиты Половцами; Изяславъ, прибѣжавшій въ Кіевъ, отказался вновь вести Кіевлянъ противъ Половцевъ; народъ освободилъ Всеслава изъ темницы и посадилъ его на столѣ кіевскомъ. Но Изяславъ вскорѣ возвратился съ помощью изъ Польши. Всеславъ вышелъ ему на встрѣчу къ Бѣлгороду; но онъ видѣлъ, что ему нельзя было одолѣть противниковъ, и «*бывшей ночи*, утаися Кіянъ и *бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полоцку*», (говоритъ лѣтопись); прежде, чѣмъ взошло солнце, онъ былъ уже въ Полоцкѣ.

Бѣлгородъ—мѣстечко *Бѣлгородка* въ 40 верстахъ отъ Кіева.

Отвори врата Новуграду. Ср. выше выраженіе: *оттворяеши Кіеву врата*.

Скочи отъ нихъ—Дудутокъ. Воспѣтый Бояномъ Всеславъ представляется здѣсь оборотнемъ, какъ старые богатыри въ былинахъ. Въ старинныхъ *Чаровникахъ* пересказывались эти миѳическія превращенія людей въ звѣрей и птицъ: «еже есть сіе: летаетъ орломъ, ястребомъ, ворономъ, дятломъ, совою; рыщутъ рысію, *лютымъ звѣремъ*, звѣремъ дикимъ, *волкомъ*, летаютъ зміемъ».

Дорискаше, до куръ, Тмутороканя т. е. до пѣтуховъ добѣгалъ до Тмутороканя; а *всю ночь рыскалъ* волкомъ. Онъ, стало быть, до восхода солнца достигалъ и Тмутороканя. По древнерусскимъ народнымъ представленіямъ: с҃лце же теч҃е на воздоухѣ въ дѣнь и въ нощи по окиѧноу ниско лѣти не ѡмоча к окиѧне. е҃сть коу блюже глава до небеси. а море до колена. егда же с҃лнца ѡмыкаетсѧ въ киѧне тогда же акіѧнъ восколеблѣсѧ и начноу волны коура бити по перью. онъ же ѡчютивъ

солны и рѣтъ кокорѣку. протолкуеса свѣтодавче гн̃. даиже свѣ мирови. еаже то въспое и тога вси кури воспою во едино го по всей вселеннѣи. Пам. отр. р. лит. II, 350. Всеславъ предупреждалъ появленіе солнца, *прерыскивалъ путь* ему т. е. *Хръсови*; ибо Хорсъ то же, что Дажь-Богъ: до восхода солнца Всеславъ уже былъ въ Тмуторокани.

Къ страницѣ 11-й.

Припѣвку рече. Припѣвкою «называется то, что припѣвается послѣ каждаго отдѣла пѣсни, куплета, строфы, въ русскихъ хороводныхъ пѣсняхъ иногда за каждымъ стихомъ. Припѣвка поется своимъ, особымъ напѣвомъ; она какъ бы подкрѣпляетъ слова пѣсни». Многія припѣвки русскихъ пѣсенъ уже утратили свой первоначальный смыслъ и повторяются пѣвцами по преданію и безсознательно. Такъ былины иногда завершаются припѣвкою:

Дунай, Дунай,
Болѣ впередъ сказать не знай.

Сохранивши припѣвку Бояна, Слово о полку Игоревѣ, какъ произведеніе, выросшее на основѣ народныхъ эпическихъ пѣсенъ, заключаетъ въ себѣ припѣвки; таковы: 1) *О русская земле! уже за шеломянемъ еси* (стр. 3 и 4); 2) *за землю рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича* (стр. 8 и 10). Припѣвкою доселѣ называется похвальная или корительная пѣсня, припѣваемая кому либо на свадьбахъ, во время игрищъ или гаданій.

Ни хытру, ни горазду—суда божія не минути. Въ позднѣйшей редакціи *Слова о Даніилѣ Заточникѣ* читаемъ: «Не процвѣте часть моя. Повѣдаху ми, яко той есть судъ Божій надъ мною и «*суда де Божія ни хитрууму, ни горазну не минути*». Остатокъ этой древней, здѣсь приписываемой Бояну, припѣвки доселѣ живетъ въ народной великорусской поэзіи:

«Суда божія на добромъ конѣ не объѣхати.
(Рыб. III, 3).

Эти слова, по сказанію народныхъ былинъ, сказалъ Святогоръ, дознавши, что отъ судьбины божіей никуда не уйдешь (Рыб. I, 39—41).

И то *поговорье* впередъ пошло,

замѣчаетъ пѣсня (Рыб. III, 3). Слѣдовательно, *поговорье—припѣвка* было какъ бы выводомъ изъ давняго эпическаго сказанія о судьбѣ богатыря.

Сего бо нынѣ сташа—давидовы. Знамена Владиміра стараго (т. е. Мономаха) раздѣлены теперь между Рюрикомъ и Давидомъ.

Нъ розно ся имъ хоботи пашутъ; т. е. но нѣтъ между ними единомыслія: *розно развѣваются ихъ знамена.* Въ Ск. о Дм. Ив. соотвѣтствующее мѣсто: «*Пашуть* бо *ся*, аки живи, *хорюгови*».

Зегзицею. Сравненіе тоскующей женщины съ кукушкою обычно не только въ великорусской и малорусской, но и въ славянской народной поэзіи вообще.

Полечу — по Дунаеви. Въ народныхъ великорусскихъ пѣсняхъ встрѣчается представленіе, что Дунай течетъ подъ Кіевомъ:

Протекла Дунай рѣка
Ко городу ко Кіеву.

Рыбн. II, 50.

По народному представленію, выразившемуся въ былинѣ, Дунай соединяетъ Кіевъ съ Волынью:

Отъ краснаго града отъ Волыница
По привольной рѣкѣ, *по Дунаеви*,
Иде удалъ добрый молодецъ,
Боярьскій сынъ Дюкъ Степановичь,
Со своей ли со дружиной боярьскоей,
Ко святому граду *ко Кіеву*.

Рыбн. II, 130.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ былинѣ сохранилась и п. сл. форма дател. падежа *по Дунаеви*, употребленная въ разбираемомъ мѣстѣ *Словомъ о полку иг.*

О вѣтрѣ—лады вои. Представленіе вѣтра крылатымъ «основано на естественномъ, первобытномъ сочетаніи впечатлѣній, производимыхъ быстротою вѣтра и птицы, и на потребности олицетворить невидимую силу вѣтра въ видимомъ образѣ». Вѣтеръ представляется здѣсь живымъ лицомъ и называется *господиномъ*. Въ обращеніи Ярославны къ вѣтру выражается и убѣжденіе въ силѣ вѣтра, Стрибогова внука, на стрѣлы. (*Стри*,—*стрѣла* одного корня).

Сквозь землю ср. выше *средь.*

Ты лелѣялъ — до плъку Кобякова. О походѣ Святослава на Половцевъ см. Ип. лѣт. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Доне! Доне! быстрая рѣка! прорыла еси ты каменныя горы и течеши въ землю Половецкую, прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ».

Абыхъ не слала къ нему слезъ на морѣ рано. Сравни обычное выраженіе народныхъ пѣсенъ: *Плачетъ, что рѣка льется, Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ.*

Къ страницѣ 12-й.

Въсшумѣ трава. Въ шумѣ травы видѣли предзнаменованіе доброе или злое. Старинный *волховникъ* заключалъ въ себѣ *всякія коби*: «еже есть: *храмъ трещитъ, конь ржетъ, трава шумитъ, древо къ древу, листъ шумитъ.*»

А Игорь князь поскочи—вълкомъ. Ср. въ былинахъ:

Не бѣлый *горносталь* по порошѣ *проскакивалъ*,
Ѣздилъ—гулялъ купавъ молодецъ,
Премладой Чурила Пленковичъ.
Рыб. III. 125.

И обвернулся онъ, князь Романъ Митріевичъ,
Сърымъ волкомъ заполнімъ,
И обвернулся онъ бѣлымъ маленькимъ *горносталемъ*.
И *заскакалъ* онъ въ оружейную.
Рыб. III. 180.

Не таколи,—рече. Здѣсь *рече* употреблено безлично. См. стран. 25 этого изданія.

Не таколи, -рече, -затвори Днѣпръ? Мѣсто испорченное, кажется, пунктуаціею и переводомъ первыхъ издателей. Въ первомъ изд. оно напечатано такъ: «Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожрѣши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту? Уношу князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ.» Не обращая вниманія на несуществованіе винит. падежа множ. ч. въ формѣ *кусту*, на то, что *темнѣ березѣ*—не есть винит. множ. ч. или двойств., первые издатели перевели это мѣсто такъ: «Не такова, примолвилъ онъ, рѣка Стугна! Она пагубными струями пожираетъ чужія ручьи, и разбиваетъ струги у кустовъ... Юному князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ берега темныя». Мы переводимъ: «Не такъ ли (разсказываютъ) Стугна рѣка, бѣдная водою (худу струю имѣя), пожравши чужіе ручьи и къ устью расширенная (растертая) волнами, затворила Днѣпръ юношѣ князю Ростиславу?»

Уже г. Максимовичъ замѣтилъ (Украинецъ I, 112), что *струи* здѣсь жен. род., а не мужескаго, какъ думалъ первый издатель. «Такъ и теперь (продолжаетъ онъ) въ Поднѣпровской Украинѣ называется протокъ бѣгучей воды между рѣчными плавнями или островами, заросшими кустами, деревьями или камышемъ.» Приведенныя въ нашемъ указателѣ толкованія (см. строуга) еще болѣе объясняютъ смыслъ этого мѣста *Слова*. Выраженіе *затворила Днѣпръ* объясняется подобнымъ же выраженіемъ *Слова*: *затворивъ Дунаю*

ворота, т. е. Стугна не дала Ростиславу войдти въ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другіе спутники Ростислава перешли черезъ Стугну на другой берегъ Днѣпра. Такое объясненіе предложеннаго мѣста *Слова* подтверждается историческими данными, внесенными въ лѣтопись, подъ 1093 годомъ. Услыхавши о смерти Всеволода Ярославича, Половцы пошли воевать русскую землю. Святополкъ звалъ на помощь Владиміра Мономаха изъ Чернигова; съ нимъ пришелъ и братъ его Ростиславъ изъ Переяславля. Святополкъ съ Владиміромъ и Ростиславомъ пошли къ Треполю и подошли къ Стугнѣ. Противъ желанія Владиміра Мономаха, князья перешли Стугну: «*бѣ бо наводнилася велми тогда.*» «Минувши Трепрль, преидоша валъ (говоритъ лѣтопись). И се Половци идяху противу и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставиша стягы своѣ, и налегоша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта, побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и *вбреде* Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утопати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною.... *и перешедъ на ту сторону Днѣпра* плакася по братѣ своемъ.... Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; вземше принесоша и Кіеву и *плакася по немъ мати его,* и вси людье пожалиша си по немъ по велику, *уности его ради*». Пол. соб. р. лѣт. I, 90—91. Такимъ образомъ Стугна не допустила юнаго Ростислава перейти на другую сторону Днѣпра вмѣстѣ съ Владиміромъ, или (по выраженію *Слова*) *затворила Ростиславу Днѣпръ*. Патерикъ Печерскій смотритъ на потопленіе Ростислава, какъ на божественное возмездіе этому князю за то, что онъ велѣлъ утопить въ Стугнѣ преподобнаго Григорія печерскаго.

Стугна (въ Соф. Врем. *Стругна*)—впадаетъ въ Днѣпръ, повыше Триполя.

Соловьи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ. Ср. въ малорусской пѣснѣ:

Ой без мылаго соловейка и свит не свитае.
А безъ мого мыленького гулянья не мае.
Як вылетѣть соловейко, то й свита ранише:
А як выйде мій миленкый, гулять веселише.

Метлин. 5—6.

Соколъ—Игорь, *соколичь*—Владиміръ, его сынъ.

Рече Кончакъ — дивицею. Владиміръ Игоревичь дѣйствительно опутанъ былъ во время плѣна дочерью Кончака. Въ лѣтописи подъ 1187 годомъ: «пріиде Володимеръ изъ Половецъ съ Кончаковною и створи сватбу Игорь сынови своему и вѣнчаша его и съ дѣтятемъ».

Къ страницѣ 13-й.

Тяжко ти, головѣ, кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы— слова Бояна, къ которымъ авторъ *Слова* прибавляетъ: *такъ и русской земли безъ Игоря*, разумѣя подъ *русскою землею* — кіевскую область.

Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Русской земли. Сравни въ былинѣ:

Одно солнце на небѣ, одинъ мѣсяцъ;
Одинъ Донской казакъ на святой Руси,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичь.
Рыб. II, 140.

По Боричеву т. е. по Боричеву взвозу, одному изъ спусковъ къ Днѣпру въ Кіевѣ.

Къ святѣй Богородицы Пирогощей. Церковь эта была заложена Мстиславомъ Великимъ въ 1131 г.

Пѣти слава т. е. славу. Народная форма винит. падежа.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛОВЪ И ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ФОРМЪ ВЪ СЛОВѢ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

А бы, 2. Союзъ *а* съ условнымъ прошедшимъ, значитъ *если* (аште); сокращено изъ *а быхъ*, 11. (Ср. Гр. Бусл. II, 142).

Аже, 8, 12 союзъ сложный (*а—же*)—*если*. Гр. Б. I, 166.

Акы, 8=*аки*, 3—нар. *какъ*.

А любо, 2—*а ли*, *или*. *Любо* и (ихъ) казни, *любо* слѣпи, *али* дай намъ. (П. С. Р. Л. I, 163).

Аркучи, 6, 11 вм. *ркучи*. О приставкѣ благозвуч. гласныхъ въ новгород. и малорус. нарѣчіи см. Гр. Б. I, 57.

Бебрянъ, 11—пр. *бобровый*; отъ *бебръ*, *бьбръ*—fiber: въ Серб. ркпси XV в. а҃рьбанасинь бебрь і҃є. Пам. отр. р. лит. II, 451. (Ср. Гр. Б. I, 42).

Бес, 8—безъ. Правописаніе по выговору, какъ и въ Ос. Еванг. (Гр. Б. I, 60).

Березѣ, 12 мѣст. пад. ед. ч.=(брѣзѣ О. Ев.)=*брезѣ*, 5, 7; *брезѣхъ*, 12, м. п. мн. ч. (Гр. Б. I, 51).

Блъванъ, 3–болванъ, идолъ.

Бологомъ, 9, 10—добромъ. Полноглас. рус. форма, *бологo* вм. *благо* уже въ Рус. Правдѣ. Форма эта и теперь употребл. въ областн. нарѣчія иркут., тверск., вологодск., владим. (Ср. Гр. Б. I, 61).

Болони, (на), 7. мѣст. пад. един. чис. отъ *болонь*—пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды,

нѣкоторыя городскія строенія, пастбища для скота. Въ современ. народн. языкѣ *болóнье* (сущ. ср. р.)—ближайшая окружность города, предмѣстье, слобода.

Борони, (на), 4, мѣс. п. ед. ч. отъ *боронь* — передовый отрядъ. Ср.—*боронити*.

Босы, 12 — тв. п. ед. ч. отъ *босый*,—*ая*,—*ое*. Вѣроятно, вмѣсто *бусымъ*. Въ областномъ говорѣ *бусый* — значитъ *сѣрый*, *дымчатый*.

Братіе, 1, 4, 5, 6, 8 зват. п. мн. ч. отъ *братъ*.

Брешутъ, 3. 3-е л. мн. ч. нас. вр. отъ *брехати*, брешѫ—лаять, гавкать, какъ собака.

Буй, 2 им. п. ед. ч.; 8, 9 зват. п. ед, ч.; *буего*, 9 род. п. ед. боуи, боуꙗ, боуіе—смѣлый, дерзкій (въ О. Ев.—*глупый*). *Буести* (въ), 8, 9 мѣст. пад. ед. ч. отъ боуіесть, дерзость, кичливость, смѣлость. Въ *Дух. Моном.*: «О Владычице Богородице! отъми отъ убогаго сердца моего гордость и буесть». *Буйство*, 7 (боуиство) вин. п. ед.; *буйствѣ*, 9, мѣс. п. ед. ч.—глупость, гордость.

Былями, 8, тв. п. мн. ч. отъ быль — (болꙗринъ,) вельможа. У Визант. βοϊλάδες.

Бѣлѣ, 6, дат. п. ед. ч. отъ *бѣла*—бѣлка.

Ваю, 9, род. двойс. ч. мѣст. личн. 2-го л.; *вѣ*, 12, им. дв. 1-го л.

Въвръжеся, 12, 3-е л. прош. вр. отъ въвергнутисѧ—броситься. См. *връже*.

Вежи, 12, им. мн. ч. отъ *вежа*—шатеръ, кочевой шалашъ, юрта.

Велми, 4 (вельми) нар. весьма, очень.

Вечеру, 11 мѣст. п. ед. ч. (Гр. Б. II, 260); *вечера*, 5 род. пад. ед. отъ *вечеръ*.

Верєжени, 10, вин. мн. отъ прич. стр. *вереженъ*—*поврежденный*. (Гр. Б. I, 50). Полногл. рус. форма; ц. сл. *врѣдити*.

Власти, 8 род. пад. ед. ч.

Влъкомъ, 4, 10, 12=*вълкомъ*, 1, твор. п. ед. ч.; *влъци*, 3,— им. пад. мн. ч. отъ *влъкъ* (въ О. Ев. вълкъ, вълци; ц. сл. влъкъ вм. вълъкъ).

Влънахъ, 12 мѣст. пад. мн. ч. отъ *влъна* (въ О. Ев. влънами).

Вои, 3, 4, 11, вин. множ. ч. отъ *вои*, мн. ч. exercitus; *воя*, 2 вин. мн. ч. отъ имен. воя (въ О. Ев. воѧ: посълакъ своѧ воѧ). Объ оконч. вин., сходномъ съ имен. Гр. Б. II, 188.

Врѣже, 10, 3-е л. прош. отъ *врѣгнѫти*—бросить, ударить; *врѣжеса*, отъ *врѣгнѫтисѧ*—глаг. возвратн.

Врѣху, 3 мѣстн. пад. (на верху) отъ сущ. *врѣхъ* (въ Ос. Ев. врѣхоу горы). Ср. замѣчаніе Гр. Б. II, 260.

Въстроскоташа, 12, см. *троскотаху*.

Възбиваеть, 8, 3-е л. ед. ч. нас. вр. отъ *възбивати*—бить, обращать въ бѣгство, подымать битьемъ.

Възграяху, 7 см. граяти.

Вскладаше, 1, 3-е л. ед. ч. преход. отъ *въскладати*.

Въсплакаша, 6, 3-е л. мн. прош. см. плачется.—*късплакатисѧ*, глаг. общ. (въ Ос. Ев. късплачѫтьсѧ).

Въспѣша, 7, 3-е л. мн. ч. прош. отъ *въспѣти*, 5 (въ О. Ев. къспѣкъша—ὑμνήσαντες).

Въстона, 6, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *къстонати*, *къстогнати*—возстонать, застонать.

Въступи, 3, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *въступити*; *вступила*, 5, 3-е л. ед. ч. ж. р. прошедшаго описат. (въступила есть); *вступита*, 8, 2-е л. двойс. ч. повел. накл.

Въспумѣ, 12, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *въс-шумѣти*. См. *Шумить*.

Выскочисте, 10. 2-е л. мн. ч. прош. отъ *выскочити*.

Высѣдѣ, 7, 3-е л. ед. ч. прош. отъ высѣсти, сложн. изъ предлога *вы*, не существ. въ ц.-слав., и *сѣсти*. (Гр. Б. I. 162). *Всядемъ*, 2, отъ *въ-сѣсти*.

Выторже, 7, см. *претрѣгоста*.

Вѣдоми, 2, им. п. мн. ч. прич. стр. *вѣдомъ*,—*а*,—*о*—извѣстный.

Вѣтрило, 11, зват. п. ед. ч.;—*ило*—суфф. ласкательный. (Гр. Б. I, 132); *о вѣтрѣ*, 11, зв. п. ед. ч. (вм. вѣтре).

Вѣщей, 11=*вѣщій*, 1, им. пад. ед. ч.; *вѣщей*, 2 (вм. *вѣщій*) зв. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 242); *вѣщіа*, 1, вин. мн. ч. муж. р.; *вѣща*, 11, им. п. ж. р. неполн. оконч.

Вѣчи, 4, по южнорусск. произношенію, въ которомъ господствуетъ обоюдный переходъ *ц.* въ *ч.*,=*вѣци*, 5 им. пад. мн. ч. отъ *вѣкъ*; *вѣцѣ* (на) 10 м. п. ед. ч.

Галици, 2, 5, 12 им. пад. мн. ч. отъ *галица*—галка; *галичь*, 3.

Галичкы, 8 по ю.-рус. выговору=Галицкыи. (Гр. Б. I, 140).

Гнѣздо, 3, 7—им. ед. ч.; *гнѣзда*, 8, 9, род. п. ед. ч.; *гнѣзду*, 12, дат. ед. Это слово употреблялось въ старинномъ языкѣ въ значеніи: 1) пары; въ этомъ смыслѣ оно и теперь употребляется въ областн. говорѣ: *гнѣздо* бѣлья. (Гр. Б. II, 226); 2) въ значеніи племени, рода, семьи. *Всеволодъ*—

Большое гнѣздо. Въ О. Ев. словомъ *гнѣздо* переводится греч. ἡ κατασκηνώσις.

Говоръ, 3, отдаленный крикъ птичьей стаи; *говоряхуть* (галици) 5, 3-е л. мн. ч. прех. вр. отъ *говорити*. Ср. пословицу: *И сорока говоритъ.*

Година, 5, им. ед. ч. ж. р.; *годину*, 11, вин. п. ед.; *годины*, 8, им. мн. ч.—*время*; въ О. Ев. *часъ*. *Година*—отъ слова *годъ*, которое въ древн. рус. памятникахъ имѣло значеніе *времени*, *поры* (Гр. Б. II, 73). Ср. въ малорус. пѣс.: У якый час годыноньку к тоби прибуваты. Метл. 45.

Голоси, 10, 13, им. п. мн. ч. отъ слова *голосъ*=*гласъ*, 11. (Гр. Б. I, 50).

Горазду, 11, дат. п. ед. ч. м. р. отъ прилаг. неполн. оконч. *горазд*ъ,—*а*,—*о*—искусный, знающій.

Горѣ, 11—нар. вверхъ, выспрь (въ О. Ев. *вверху*, ἄνω).

Господина, 8, зват. п. двойс. ч.; *господине*, 11, 9 зв. п. ед. ч.

Граахуть, 12=*граяхуть*, 5 (Гр. Б. I, 55), 3-е л. мн. ч. прех. вр. онъ *граати*, *граяти*; другая форма: *гракати*—каркать. Въ областн. нарѣчіяхъ (Олонец. и Новгор. губ.) до сихъ поръ употребляется *грать* въ значеніи *каркать*. *Вороны граютъ къ дождю.* Столь же обычно употребленіе этого слова въ народной поэзіи. (Рыб. III, 56). *И заграялъ воронъ во первый наконъ.* (Тамъ же, 281). Въ *Словѣ*: *възграяху*, 7. Илья Муромецъ

Разсѣкъ-разрубилъ красную дѣвушку
И куски разметалъ по чисту полю,
Сѣрымъ волкамъ на съѣденіе,
А чернымъ воронамъ на *пограянье.*
(Рыбн. III, 53).

(Ср. Гр. Б. I, 168).

Гради, 13, имен. мн. ч.; *гради*, 9=*грады*, 10 вин. пад. мн. ч. отъ *градъ*.

Гремлеши, 4, *гримлютъ*, 5. гримлѣ, гримиши, и гримлѣши вм. гремлѣ, гремиши, гремлѣши, отъ *гръмѣти*. Въ древ. славян. переводѣ словъ Григорія Богослова читаемъ: гриманый оружьи, и потомъ: плачь имѣше онъ гримающь до нѣкси Оп. син. библ. III, 85.

Гридницѣ (въ), 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *гридьница*—свѣтлица или храмина для гридей (дружинниковъ). Владиміръ «оустави на дво-

рѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ и гридемъ и съцьскымъ и десяцькыимъ». Въ древн. русск. стихотвореніяхъ:

Середи двора свѣтлицы стоятъ,
Гридни бѣлодубовыя.

Грязивымъ, (по) 3, дат. п. мн. ч. ср. р. отъ грязикъ—топкій, болотный (слич. *погрузи*, 7, отъ грязити, *погрузиста*, 7).

Давечя, 5=*далече*, 3, 5. (О. Ев. далеча—далеко). Гр. Б. I, 159.

Даждьбожа, 5=*Дажь-божа*, 5 род. пад. ед. чис. отъ прил. прит. *Дажь-божь*. О *Даждь-Богъ* читаемъ въ Ипат. лѣт.: Солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Даждьбогъ. Въ хронографѣ Малалы: *Солнце, егоже наричють Дажь-Богъ*. (Ср. Гр. Б. I, 171).

Дивицею, 12=*дьвицею*, на той же страницѣ. Замѣна ѣ посредствомъ *и*, особенно въ малорус. нарѣчіи. (Гр. Б. I, 39).

Дивъ, 3, 7, им. п. с. м. р. ед. ч.: 1) чудо, диво; 2) названіе зловѣщей птицы. Лит. *deiwys*, *deiwe* значитъ *идолъ*, ночное чудовище.

Днѣ, 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *дно*.

Донче, 12, зв. п. ед. ч. отъ *Донець*, 12; *Донца*, 12.

Дорискаше, 10 см. *рискаше*.

Доспѣли (суть), 9, 3-е л. мн. ч. прош. опис. отъ *доспѣти*—притти, достигнуть (*доспѣ до мѣста*).

Доста, 5—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *достати*, достанж. (въ О. Ев. недостаѣшоу киноу).

Дотечаше, 1, 3-е л. ед. прех. см. *тече*.

Дотчеся, 10—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ дотѣкнѫтися.

Друзѣ, 11, м. пад. ед. ч. отъ *другъ*, прил. неполн. ок.

Древу, 12 дат. п. ед. ч. вм. род. (Гр. Б.)

Дунаеви, 11,=*Дунаю*, 9 дат. п.; *Дуная*, 9 род., *Дунаи* (на), 11 мѣс. (Гр. Б. II, 62).

Дъскы, 7, въ О. Ев. дъска.

Дѣдней, 10, р. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. дѣдынь,—ыа,—ыѥ—дѣдовская.

Дѣляче, 5 (Гр. Б. I, 102).

Жадни, 7 им. пад. м. р. мн. ч. отъ *жадьнъ*,—*а*,—*о*,—лишенный, желающій чего либо (глаг. *жадати* — desiderare. *жед*,—*жьд*—); въ Словѣ: *ждетъ*, 2 вм. *жьдетъ* (ожидати).

Жаждею, 11 тв. п. ед. ч. ж. р.

Жалость, 2, им. п. ед. ч. ж. р. (О. Ев. жалость— ὁ ϑῆλος)—рвеніе, стремленіе, соболѣзнованіе, грусть.

Жалощами, 5, нар. (твор. мн. ч. отъ *жалоща*)—отъ жалости.

Женчюгъ, 7=жемчюгъ. (Гр. Б. I, 65). *Жемчужну*, 10, вин. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. непол. *жемчюжьнь, жемчюжьня*.

Желѣзныхъ, *желѣзными*, 7, 9—эпитетъ полковъ.

Жестоцемъ (въ), 8=*жестоцьмъ* (на) 11, мѣст. п. ед. ч. м. и ср. р. отъ *жестокыи*,—*аа*,—*оо*,—жесткій, твердый, нековкій: жестока кыи. — *жесточаи высакого камене*. Въ Арх. губ. *жестокій* до сихъ поръ употребляется въ значеніи *жесткій*.

Живота, 4 р. п. ед. ч. отъ *животъ*, 10 (здѣсь въ вин. ед.)—жизнь.

Жиръ, 7 вин. п. ед. ч. м. р.—1) пажить, 2) богатство, изобиліе, избытокъ. *Жи́ра* въ Арх. и Волог. до сихъ поръ значитъ *хорошее житье, довольство*; *жи́ра*—богатство. (Даль.) Въ пѣсняхъ *жирушка* употребляется въ значеніи жизни вообще. Такъ въ свадебныхъ пѣсняхъ, невѣста, обращаясь къ родителямъ, говоритъ:

Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же *жирушка*, желанные, вѣковая.
Или: Ваша думушка часовая.
Моя *жирушка* вѣковая—
У чужаго чужанина.

Рыб. III, 353, 355.

Въ заплачкахъ по покойникѣ вдова голоситъ:

Какъ въ проклятой, во несчастной живу *жирушкѣ*.

Ibid. 411.

Въ значеніи *богатства* употребляется не только *жиръ*, но и *жизнь*, а также *житье*. Напр.

И пропилъ Васильюшко житье-бытье,
Все житье-бытье и богачество.

Рыб. II, 41.

Сообразно этому значенію слова *жиръ*—должны быть объясняемы слова:

жирна, 6, им. п. ед. ч. ж. р. прил. неполн.—обильная, богатая, великая, и *жирня*, 5, вин. п. мн. ч. ср. р.—богатыя, обильныя,—времена довольства.

Забралѣ, 11=полногласн. *забороль*, 11 (Гр. Б. I, 51) мѣс. пад. ед. ч. сущ. ср. р. *забрало*, *забороло*—стѣна, башня. О причастномъ окончаніи—*ло* въ этомъ словѣ см. Гр. Б. I, 107. *Забралы*, 7 им. пад. мн. ч. вм. *забрала*.

Заднюю, 8 вин. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. полн. *задній*,—*яя*,—*ее*. — Здѣсь въ смыслѣ *прошлой*, *прадѣдовской* славы, противуположно—*предней*—т. е. лежащей передъ ними, будущей.

Запала, 3, 3-е л. ед. ч. ж. р. прошед. описат. — залегать, опускаться за какой нибудь предметъ. *Солнце западаетъ*—закатывается. Ср. *западъ*. (Гр. Б. II, 134).

Заранія (съ), 5=заранія (съ) 3, р. ед. ч. с. р. (заранние—сіяніе, испусканіе зари)—разсвѣтъ. Ср. въ малорус. думѣ о Коломійцѣ:

На разсвити, на заранци
Еще спалы бисурманцы.

Метлин. 274.

Въ народн. языкѣ доселѣ *зарáнье*—раннее утро.

Зари, 11=*зори*, 4; *зорями*, 5.

Засапожникы, 8, творит. пад. множ. ч. сущ. муж. р.—ратный ножъ изъ криваго клинка, носился за правымъ голенищемъ. Въ старину ножи были поясные, подсайдачные (сайдакъ — лукъ и колчанъ съ стрѣлами) и засапожные. Въ народн. языкѣ засапожникомъ и теперь называется охотничій или дорожный ножъ, носимый за сапогомъ.

Затче, 11,—3-е л. ед. ч. прош. отъ затъкнѫти—заткать, obturare.

Заутренюю, 10. (Гр. Б. II, 245).

Звонячи, 8=звоня, 7. (Гр. Б. I, 102).

Зегзицею, 11, тв. п. ед. ч. ж. р. *Зегзица*—кукушка. Мрус. *зозуля*. (Гр. Б. II, 59).

Зелѣну, 12. Эпитетъ травы, какъ и въ народ. поэзіи. (Гр. Б. II, 48).

Землѣ (о), 4=*земле* (о), 3 зв. п. ед. ч.

Златокованнѣмъ, 8, мѣс. пад. ед. ч. м. р. прил. полн. (Гр. Б. I, 172). Эпитетъ престола, какъ и *златъ*.

Златовръсемъ, 7. Эпитетъ терема, часто попадающ. въ народной русской поэзіи:

И стройте тамъ три терема хорошіе,
И златоверхіе, маковки позолочены.

Рыб. IV, 59.

Въ Др. р. стих: *терема златоверховаты*. (Гр. Б. I, 172).

Злачеными, эпитетъ 1) стрѣлъ, 12; 2) шлемовъ, 8; также *златымъ шеломомъ*, 4. Въ былинѣ:

И накатывалъ (Хотенка) на головушку злаченъ шелóмъ.
Рыб. II, 122.

(Гр. Б. I, 172).

Знаеми, 2, им. п. мн. ч. м. р. отъ прич. стр. *знаемъ — а, — о.* (въ О. Ев. бѣ знаимъ—ἦν γνωστός).

Игореви, 11=Игорю, 12.

Изрони, 9, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *изронити* — выронить, effundere. (Гр. Б. I, 162).

Имъ, 2=*имь*, 11.

Иноходьцы, 5.

Искусити, 2 (въ О. Еван. искоусити—испытать: сѫпрѫгъ воловыихъ коупихъ пѧть и хощѫ искѫситъ ихъ—δοκιμάσαι αὐτά).

Испити, 2. (въ О. Ев. испиѭть). *Испити шеломомъ Дону*—побывать на Дону. Въ Волын. лѣтоп. о Владимірѣ Мономахѣ сказано, что онъ «пилъ золотымъ шеломомъ Донъ, пріемши землю ихъ (Половцевъ) всю».

Иссуши, 7, 3-е л. ед. прош. (Гр. Б. I, 162).

Истягну, 1, 3-е л. ед. чис. прош. отъ [истѧгнѫти—вытянуть, extendere. *Истягну умъ крѣпостію* г. Буслаевъ переводитъ: *вошелъ въ совершенный смыслъ;* другіе: *препоясалъ умъ крѣпостію.*

Кажетъ путь, 11, *кажутъ путь*, 12: показываетъ путь. Пословица: Худой сватается, хорошему путь кажетъ. Въ древнерус. яз. обычное выраженіе *казать путь*—значило отпускать, выгонять, высылать. Въ Новгор. лѣт. сказано, что Новгородцы «*показаша* ему (своему князю) *путь*»; въ Пуш. лѣт.: «тѣмъ (изгнанникамъ) *путь покажите* прочь».

Калеными, эпитетъ 1) стрѣлъ, 5, какъ и въ народной русской поэзіи и 2) сабель, 4.

Камо, 4. нар.—куда (О. Ев.).

Каютъ, 7, 3-е л. мн. ч. наст. вр. отъ гл. дѣйс. каѩти, порицать, охуждать, укорять, осуждать. Пословица: *Стараго не бьютъ, мертваго не каютъ.* Въ пергаменн. Прологѣ Новгор. письма: бѣсѧщагосѧ вси каютъ (жалѣютъ, бранятъ). Отсюда: *окаянный* — осужденный, проклятый; каѩзнь — казнь; оканьныи отъ глагола о-ка-ти (причастная форма страдат. залога).

Кикахуть, 5, 3-е л. мн. ч. преход. вр. отъ кикати = кыкати; *кычеть*, 11. *Кыкати*, *кикати* — издавать жалобный кликъ,—о птицахъ и преимущественно о лебедяхъ;—въ пѣсняхъ:

Кичетъ, кичетъ лебедь бѣлая (Арх.)
Или: Ужь какъ стали гуси сѣрые
Что лебедушку щипати, а лебедушка кыкати. (Сибир.)

Кіевьскый, 6, (Гр. Б. I, 140).

Клектомъ, 3 твор. п. ед. ч. отъ *клекотъ*—крикъ орла. Клєкътати (клєкътати, клєкотати) объ орлахъ — кричать, издавать голосъ: враны грающе и орли клегчюще. Двѣма орлома.... верьхоу има летящема и клекочюще — въ греч. подлин. κλάγξαιτε.

Кликну, 5, 3-е л. ед. прош. отъ кликнѫти—кричать, вѣщать; *кличеть*, 3, 9.

Клюками, 10 тв. п. мн. ч. отъ *клюка*, с. ж. р.—хитрость, обманъ: *чаровными клюками одолѣти*.

Княжихъ, 5 мѣс. пад. мн. ч. ж. р. отъ прит. прил. къняжь,—я,—е,—княжескій.

Кнѣса, 7 род. п. ед. ч. м. р. отъ *кнѣсъ*—верхняя перекладина на крышѣ, гдѣ сходятся стропила. Въ област. нар. (Волог., Тамб.) *князекъ*.

Ковылію, 11 дат. п. ед. ч. отъ *ковыліе*, сущ. ср.—мѣсто, поросшее ковылемъ,—степною травою тирсою.

Коганя, 13 род. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. прит. *когань*. Митроп. Иларіонъ называетъ вел. князя Владиміра святаго *каганомъ нашимъ*. *Каганъ*, коганъ—князь, ханъ.

Кожухы, 3, тв. пад. мн. ч. отъ *кожухъ*—кафтанъ на мѣху, нагольный тулупъ (м. рус.).

Комонь, 11, 12, сущ. м. р.—конь. (Гр. Б. I, 93, 124;) *комони*, 2, им. множ.; *комони*, 2 вин. мн.=*кони*, 10; *комоня*, 12—вин. двойс. ч. Въ Лавр. лѣт. 20: *сребро и комони*. Эта форма до сихъ поръ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ: Добры *комони* стоятъ — все не ѣздятся. (Рыб. II, 104). Въ свадебн. пѣс.: Дворъ *комоней* изуставлено. *Комоница—кобыла*.

Конець, 2 (*поля*) нарѣч.—по конецъ, о конецъ,—въ самомъ концѣ поля; *конець копія*, 2—концемъ копья. Ср. въ былинѣ:

Хватилъ онъ камень *конець* рукми. (Рыбн. II, 77). Въ малорус. пѣсн.:

Одын сыдыть *конець* столу, мед-выно кружае. Метл. 8.
Вымалювала-б мылого соби,
Вымалювала-б *у конець стола.*
(По другому варіанту: *на конци стола*).
Метл. 52.

Объ употребленіи существ. въ значеніи предлож. нарѣчій см. Гр. Б. II, 264.

Кончакови, 12=*Кончаку*, 12.

Которою, 6, 10 тв. ед. ж.—междоусобная война, распря, ѿста́вльше въста́нїѧ и҆ оу҆со́бныⷯ ко́торъ въждага́ти (ἐμφυλίους μάχας ἀνάπτειν). Тоже, что *усобица*.

Кощей, 8; *кощея*, 9; кощіево, 7, плѣнникъ, смердъ, рабъ; бяше съ нимъ одинъ кощеи малъ. П. С. Л. III, 16 (Новг.).

Крамолу, 4, 6; *крамолами*, 10; *крамолахъ*, 5. *Крамола*— 1) мятежъ; 2) коварство, умыселъ, досада, 3) война.

Красный, эпитетъ дѣвицъ, 3, 12 (какъ и въ народныхъ пѣсняхъ). (Гр. Б. II, 48). *Красный* Романъ Святославичъ, 1; *красная* Глѣбовна, 4.

Крилца, 7 имен. или вин. двойс. ч.; *крилцю* (на) 11, мѣстн. падежъ двойс. числа; *крильцо* уменьш. отъ *крило* (*крилы*, 9).

Кромѣ, 13. Нарѣчіе, образов. изъ дат. пад. ед. ч. отъ слова *крома* (укромный): 1) *внѣ*, *въ сторону*, *на сторону* (Гр. Б. I, 152); 2) далече, лишь, *безъ*. (Гр. Б. II, 312).

Крычатъ, 3=*кричатъ*, 8.

Крѣсити, 5, 9—воскрешать, возставлять. (Гр. Б. I, 108; II, 55).

Куръ (до), 10—До пѣтуховъ. *Куръ*, с. м. — пѣтухъ. Въ О. Ев. въ коуроглашениѥ; въ Жит. Іоан. Злат.: даже и до коуръ— ἕως ἀλεκτροφωνίας πρώτης.

Къмети, 2—дружинникъ, воинъ. Въ *Дѣяніи Девгеніевомъ* (повѣсти, находившейся въ одномъ сборникѣ съ Словомъ): «а въ шатеръ во единъ многія тысячи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*: единъ на сто напустить». «А иные многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія кмети, а емлютъ у царя прибытку на годъ по 1000 и по 2000, силніи и храбріи суть». Амиръ царь говоритъ здѣсь:

«Братія моя, силніи кмети». Сравни: «Братіе и дружино!» Пыпинъ, Очеркъ ист. стар. повѣстей, 318, 319, 322.

Кычеть, 11, см. *кикахуть*.

Лады, 11, р. п. ед.; *ладу*, 11 вин. п. ед.; *ладѣ*, 11, дат. п. ед. ч.; *ладъ*, 6 р. мн. *Лада* с. ж. р.—*милый*, говоря о мущинѣ. *Ладо*—ср. р. *мужъ*, *лада* ж. р.—*жена*. (Гр. Б. I, 127). Въ пѣсняхъ: Я сама пойду, *милу ладу* найду.—Дали вы мнѣ *лado* поноровное (по нраву). Въ древ. рос. стих.: Гой еси ты, мой любезный *ладушко*.

Лелѣючи, 11. (Гр. Б. I, 102).

Листвіе, 9, (Ос. Ев. листкие) с. ср. собират. фор.—листья.

Лозію (по), 12 дат. ед. ч. сущ. ср. *ловіе* (собират. фор.) прутье, хворостъ.

Лукуморя, 7 (изъ) — лукоморие — sinus maris — морской берегъ, морская лука (изгибъ, излучина). *Лукы* — заливы. Подъ *Лукоморьемъ* въ Словѣ о пол. Игор. разумѣется берегъ Азовскаго моря; Половцы, жившіе на немъ, назывались *Лукоморскими*. Русскіе князья послѣ первой удачной стычки съ Половцами (см. стр. 31 этого изданія) говорили: «а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца ихъ изъбьемъ; аже ны будеть побѣда, идемъ и до лукоморья, гдѣже не ходили ни дѣди наши».

Луцежъ, 2=луче, по ю.-рус. произн. (Гр. Б. I, 76).

Лучи, 11, в. п. =*луци*, 2. по ю.-рус. произн.

Лучю, 11, вин. ед. ч. отъ с. ж. р. *лучя*. Въ этой формѣ встрѣч. слово *лучя* въ Изб. Свят. 1073 г.

Лѣпо, 1 нар.—прилично. Въ Изб. 1073: лѣпо ли и.

Любо, 2 союзъ раздѣлит.—*либо*, *ли*.

Ляцкыи, 9—(Гр. Б. I, 140).

Меча, 9, дѣепр. отъ *мечу*, (мѣцѫ).

Ми, 5, 7, 8=*мнѣ*, 11.

Милый,—эпитетъ 1) брата, 2, 5 (*мила брата*); 2) жены (*милыя хоти*, 4; 3) мужа (*милыхъ ладъ*), 6 (Гр. Б. II, 48).

Млъніи, 4=О. Ев. млънии.

Многовои, 8 род. пад. ед. ч. отъ *многовоя*.

Могуты, 8, тв. мн. ч. *Могутъ* = *могытъ* — богатырь, великанъ. *Могу́тный*—мощный, сильный, знатный.

Мркнетъ, 3—3-е л. нас. вр. отъ мрькнѫти—меркнуть, помрачаться (въ О. Ев. мьркнеть).

Мутенъ, 7; *мутно*, 4. мѫтьнъ—грязный, не прозрачный, смутный, тревожный (мѫтъ—turba; мѧтель, мѧтежь); въ Тобол. губ. *мутно* — доселѣ употребляется въ значеніи *прискорбно*; въ Пс. и Твер. *мутный человѣкъ*—въ зн. безпокойный человѣкъ.

Мьгла, 3; *мъглами*, 12=*мьглами*, 12; *мьглѣ*, 10. *Мьгла*—туманъ, ὀμίχλη (въ Изб. Св. 1073 г.).

Мытехъ, 8 мѣс. пад. мн. ч. отъ *мыть* — болѣзнь животныхъ въ переходномъ возрастѣ и линяніе. *Соколъ въ мытехъ* — соколъ линяетъ. Въ народномъ заговорѣ (ркпс.) отъ мыти: «Возьми сапы, *мыти*, и всѣ скорби и болѣзни отъ скота (имрекъ)».

Мычеши, 11; *мычючи*, 6; *помчаша*, 3; *мыкати*—мчать. Въ Толк. псал. XII в: вьсѧцѣмь бо вѣтромь бѣша іѧзъіци мъічеми.

Наведе 1—3-е л. ед. ч. прош. отъ *наводити*, 10.

Нама, 12, дат. двойс. ч.; *наю*, род. дв. ч. мѣст. 1-го л.

Наниче, 8 нанице — инымъ образомъ, на изнанку. *Ника*—изнанка. наничь одеждоу одѣвати—надѣвать одежду на изнанку.

Насильно, 11 нар. (*насильнъ*—violentus) бурно; *насиліе*, 10 принужденіе, неволя.

Напълнився, 1 (въ О. Ев. напъ́лни, ц. сл. наплъни).

Нарищуще, 6, см. *рыскаше*.

Начашя, 3=*начяша* 5 (въ О. Ев. начѧшѧ); 3-е л. мн. прош. *начати*, 1 (въ О. Ев. начѧти). чьн-ж. *почнемъ*, 1.

Небесѣ (на), 13=на небеси; ѣ=и по ю.-рус. произн.

Неготовами, 3, тв. п. мн. ч. прил. неопр. окон. (Гр. Б. I, 243). Ср. въ пѣсн. нач. XVII в: «Побѣжалъ еси не путемъ еси, не дорогою». (Гр. Б. II, 259).

Неже, 2 (въ О. Ев. неже) нежели. (Гр. Б. II, 346).

Нелюбія, 12 род. ед.—неудовольствіе, досада, гнѣвъ, раздоръ. «А что вамъ... *гнѣвъ* на владыку и на посадника, на тысецького и на весь Новгородъ, то вамъ *нелюбіе* отложити». Ак. Арх. Экс. I, 43.

Нелзѣ, 11.

Немиги, 10, род. ед. ч.; *Немизѣ*, 10, дат. ед. ч.; *Немизѣ* (на) 10, мѣс. п. *Немига*—Нѣманъ.

Нетрудною, 11, мѣс. пад. дв. ч. ср. р.—легкихъ.

Ничить, 5—никнѫти, ничати,—нагибаться, упадать, вянуть.

Ногатѣ, 8, дат. пад. ед. ч.—*ногата* (с. ж. р.)—монета, коихъ въ кунѣ считалось четыре. Рус. Прав. 55. Въ Новгор. лѣт.: «Лютъ бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ».—«Бысть дорогъвь Новѣгородѣ: и купляху кадь ръжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ». (П. с. р. л. III, 5, 15).

Носады, 11 в. мн. *насадъ* сущ .м. р.—плоскодонное водоходное судно

Нъ, 8, 9=но (въ Ос. Ев. нъ).

Нѣгують, 7—*нѣговати*—нѣжить, холить, лелѣять. Въ пергам. Сбор. XIII в., въ словахъ Іоан. Злат.: а си ꙗсныма очима зрѧщи непостигномоѥ и бесоньноѥ ѻко х҃ьо нѣгующи и любѧщи цѣловаше. — се бо ѥсть, иже о҃ць възлюби и с҃нъ вита къ неи и с҃тыи дх҃ъ възнѣгова. Чт. въ Об. Ист. и древн. 1858, кн. IV, отд. III, стр. 41.

Обѣсися, 10—*обѣсити*—повѣсить. (въ О. Ев. ѥдинъ же отъ обѣшеноую зълодѣю); *обѣситися*—нависнуть.

Оварьскыя, 4 (Гр. Б. I, 140).

Одинъ, 2 рус. фор.=ц. сл. *единъ*, 9.

Одѣвахъте, 7=*одѣвасте*. Гр. Б. I, 180.

Ожерелье, 10—1) украшеніе съ драгоцѣнными камнями, надѣвавшееся на шею, 2) воротникъ. Ср. огорліе; горло=жерло, жерело.

Оксамиты, 3—ἐξαμίτος «плотная бархатная атласистая парча, по золотой и серебряной землѣ, съ травами и разводами, мѣстами шитая золотыми и серебряными петлями, иногда двойными». Преосв. Савва въ Указат. патр. библіотеки, издан. 2-е, Прил. стр. 2. «*Аксамитъ*—атласъ шестероличный».

Опутаевѣ, 12, 1-е л. двойс. буд.; *опуташа*, 7—3-е л. мн. ч. прош. вр. Ср. путины.

Отня, 4 род. пад. ед. ч. м. р.; *отню*, 11 дат. п. ед. ч. м. р.—отьнь,—я,—е, прил. притяж. *отцовъ*, *отчій*.

Паволокы, 3—1) ткань шелковая или полотняная; 2) покровъ, пелена, коверъ. Въ Дѣяніи Девгенія: «а гдѣ сестра ваша ходитъ, и тутъ изослано *паволоками* златыми». (Пыпинъ, стр. 321).

Падеся, 7—3-е л. ед. прош. пастисѧ, паджсѧ гл. об.—пасть. Въ Изб. Свят. 1073 г. ꙗже храмъ падъсѧ поби, въ О. Ев. падесѧ—ἔπεσε. *Падоша*, 5, 3-е л. мн. прош. отъ *пасти*.

Паполому, 4 вин. ед. ч.; *паполомою*, 7 тв. ед. ч. *Паполома*—

покрывало. Въ Кормчей 1282 г.: връху же мрътвьца простираютсѧ два паполома.

Папорзи, 9 им. мн. ч. вм. *паперси* — верхняя часть брони, которую надѣвали на перси или на грудь.

Пардуже, 7 имен. ед. ч. ср. рода прилаг. притяж. отъ *пардужь*,—*я*,—*е*—*рысій*. Въ азбуковникахъ толкуется пардусъ, звѣрь рысь. Въ лѣтописи о Святославѣ сказано: «Легко ходя аки пардусъ».

Пашуть (ся), 11—3-е л. мн. ч. наст. врем. отъ глаг. *пахати* (ся) — развѣваться. У Іоанна Экзарха: «Многажды или вѣтрьникомъ или понѣвою пашоуще, а тихоу соущю въздоуху поженемъ и ти въставивъше створимъ вѣтры ѿ паханиꙗ».

Плачется, 12 (въ О. Ев. плачетьсѧ, плачешисѧ, плачисѧ, плачитисѧ) (Гр. Б. II, 112, 297.). *Плачеть*, 11=*плачетъ* 11.

Плечю, 13 род. двойс. ч.

Плещучи, 5. (Гр. Б. I, 102).

Плъку, 5, 9, 11, род. ед.; *пълку*, 1, мѣс. пад. ед.; *пълци*, 4, им. мн. ч.=*плъкы*, 4; *плъковъ*, 7 род. мн. ч.; *плъкы*, 4, 2, 5, 8, 3,=*пълки*, 13 вин. мн. ч.; *плъкы*, 6=*плъки*, 9 твор. мн. ч. *Плъкъ*—походъ, полкъ.

Поборая, 13. *побарати* выходить на борьбу, вести борьбу.

Повелѣя, 5. Востоковъ приводитъ слѣдующую фразу изъ славян. перевода Козьмы Индикоплова: сеи есть иже въ всѣх епистоліахъ его повелѣѧ нѣкаѧ смыслити; въ Греч. *повелѣя* выражено прич. παραγγέλλων, въ Латин. глаголомъ *praecipit*.

Ся поволокоста, 7, 3-е л. двойс. ч. прош. вр. отъ сѧ поволочити — облекаться, заволочиться. «в поволокоу кожаноу» εἰς κάλυμμα. Ср. *обвлако*, *облако*.

Поврьгоша, 9. См. *връже*.

Повѣстій, 1, род. мн. ч.; *повѣсть*, 1 вин. ед. ч. разсказъ (въ О. Ев. повѣсть—διήγησιν).

Поганый, 3, зват. ед. м. р.; *поганого*, 7, 9, вин. ед. м. р.; *поганую*, 8, вин. ед. жен. р.; *поганіи*, 5, 6, им. мн. ч. муж. р.; *поганыя*, 4, им. мн. ч. жен. р.; *поганыхъ*, 7 (?) 9, род. мн. ч. муж. р.; *поганыя*, 3, 5, 10, 13 вин. мн. ч. муж. р.; *поганый*, — *ая*, — *ое*. *Погаными*—назывались язычники.

Погасоста, 7—3-е л. двойс. ч. прош. вр.; *погасоша*, 11—3-е л. мн. ч. прош. вр.

Погрузиста, 7, 3-е. л. дв. прош. См. *грязивымъ.*

Погыбе, 5, 3-е л. ед. прош. (въ О. Ев. погыбе, погыбнѫти).

Подвизошася, 12, 3-е л. мн. прош.—подвигнѫтисѧ.

Подпръся, 10; *подперъ,* 8.

Позримъ, 2 позьрѣти—*посмотрѣть.*

Половецкого, 2, род. ед. муж. р.; *половецкыя,* 7=*половецкыи,* 15, 10=*половецкой,* 11 род. ед. ч. жен. р.; *половецкыя,* 4 им. мн. ч. ж. р.; *половецкыя,* 3. вин. мн. ч. ж. р.; *половецкыя,* 4 вин. мн. ч. муж. р. *половецкыми,* 8 тв. мн. ч. ж. р.; *половѣцкыми,* 3, тв. мн. ч. ср. р.

Полонену быти, 2; *полонила,* 7, 3-е л. ед. ж. р. прош. описат. (*п. ѥсть*).

Полунощы, 3=*полунощи,* 11, нар.=*въ полуночи,* 11 (въ О. Ев. полоуноши, ц сл. полоу ошти—μεσονυκτίου (Гр. Б. II, 260).

Полы, 2—полѫ въ О. Ев.—половина (Ср. Гр. Б. I. 150).

Помлъкоша, 12, 3-е л. мн. ч. прош. отъ помлъчати—замолчать, умолкнуть.

Пониче, 7, 10, 3-е л. един. прош.—въ Изб. Свят. 1073 г. поникънѫти.

Поостри, 1, 3-е л. ед. ч. прош. вр. *Поострити* — побуждать, возбуждать рвеніе, подстрекать. *Богъ подалъ намъ ноги еже ходити по заповедемъ Его и поостри насъ силою на борзость къ теченію.*

Пороси, 4. Въ Псков. и Твер. губ. *пóрось* (сущ. ж. р.) употребляется теперь въ значеніи *мелкихъ капель осѣвшей на растенія росы.*

Поскепаны, 4 — быть изсѣчену или раздроблену; *поскѣпати* гл. дѣйс. расколоть въ щепки, разщепать. Ср. въ Ник. лѣт: „И слышати страшно ломъ копѣйныі и скепания щитомъ».

Потече, 12, 3-е л. ед. пр.; *потешти*—побѣжать, течь. *Потокы,* 7.

Потрепати, 6—держать въ рукахъ, осязать, ласкать.

Потручяти ся, 4—приломаться, притупиться.

Потяту быти, 2 — быть убиту; по-тѧти, по-тънѫ — умертвить чѣмъ нибудь острымъ. Въ Ипатьев. лѣтописи разсказывается о стычкѣ Русскихъ съ Половцами: у поганыхъ было 900 копій, а въ Руси 90 копій. «Стрѣльци съняшася обои и бысть сѣча зла и *потяша* стяговника нашего» (П. с. р. л. II, 104).

Пояше, 1—3-е л. ед. ч. прех. вр. отъ *пѣти*, 2, 13.

Преградиша, 4=*прегородиша*, 4, 3—3-е л. мн. прош.

Преди, 1 нар. прежде, впереди (въ Свят. Изб. 1073 г. употребляются прѣди и прѣдѣ; у Кир. Туров.: прѣдиже течаху). Въ губ. Псков. и Тверской *предъ* употребляется въ значеніи *прежде*: предъ тебя пришелъ; *преднюю*, 8; *предьнии*—ὁ πρὸ, anterior.

Прерыскаше, 10, 3-е ед. ч. прех. См. *рыскаше*.

Претръгоста, 12, 3-е л. дв. ч. прош. (*тръгати*—дергать, рвать) надорвать. Въ Ос. Ев.: не протръжеса мрѣжа (л. 210)—не прорвалась мрежа. *Утръже*, 10; оутръгнѫти, оторвать, отторгнуть. Такъ въ переводѣ Пятикнижія оуторгнѣ глаг. Опис. р. син. б. I, 13. *Выторже*, 19, 3-е л. ед. пр.—исторгнулъ. (Гр. Б. I, 172).

Приложити главу, 2 — сложить голову.

Припѣвку, 11. См. примѣчанія, стр. 45.

Припѣшали, 7. Соколъ съ обрубленными крыльями называется въ народной поэзіи *пѣшимъ*. Въ Смолен. губ. *припѣшить*—устать отъ ходьбы, утомиться.

Притрепа, 9, 3-е л. ед. прош.; *притрепанъ*, 9; *притрепаль бяшеть*, 6, 3 л. ед. прош. опис. *трепать*—бить, дергать, теребить.

Пробилъ еси, 11, прошед. описат. (Гр. Б. II, 133).

Простре, 11, 3 л. ед. прош. — *прострѣти* — простирать (въ О. Ев. супинъ—прострѣтъ).
Простршася 7, 3-е л. мн. прош. (въ О. Еванг. прострѣса—прострѣтися).

Пръвое, 11 (въ Ос. Ев. пръкѣи, ц. сл. прькоѥ πρῶτον).

Прысну, 11, 3-е л. ед. прош.; *прыщеши*, 11.

Прѣклонило, 12, 3-е л. ед. ср. р. прош. опис. (въ О. Ев. прѣклонѣтися, прѣклонилъ са есть) (Гр. Б. II, 134).

Птиць, 3 (?) *птицю*, 11 дат. пад. един. ч. муж. р. (птищю?); *птицы*, 12 им. мн. ч. ж. р.; *птиць* 5, 8=*птичь*, по ю.-рус. произн. 3, вин. множ. ч.; *птицю*, 9 вин. ед. ч. жен. р. (въ Ос. Ев. пѫтица).

Путины, 11 (въ Ос. Ев. пѫто — казалаху и пѫты) оковы. *Путо*, *пута* (*путы*) — веревка, ремень для спутыванія ногъ скота на паствѣ; цѣпь съ желѣзными охватами для ногъ.

Опутать — связать путами. Ср. *опуташа*, 11, 3-е л мн. ч. прош.

Пущашеть, 1=*пущаше*, 2, 3-е л. ед. ч. прех.

Пятькъ, 3 (въ Ос. Ев. пѧтькъ—пятница).

Ради, 13 имен. мн. ч. жен. р. неопр. прилаг. *радъ*,—*а*,—*о*.

Развѣя, 11—3-е л. ед. ч. прош. врем. отъ *развѣяти*. *Вѣяти*, 11 *вѣеши*, 11.

Ся разлучиста, 5—3-е л. двойс. ч. прош. вр.

Рано, нар. 4, 5, 8, 11.

Рассушя, 3—3-е л. мн. ч. прош. врем. отъ *рассоутися*, (вм. разсоутися) глаг. возвр. — *разсѣяться*. Въ толк. псал. XII в.: тако и жидове расоушѧся отъ лица хка. Въ Лаврен. лѣтописи, 57: се Половци росоулися по земли. «У Малороссовъ доселѣ сохранилось выраженіе: рассулися стрѣлками по полю». Бус.

Растѣкашется, 1, 3-е л. ед. ч. прех. (вм. *растекашеться*. См. *тече*).

Расхытисте, 9, 2-е л. мн. ч. прош. (въ Ос. Ев. расхытить буд.; расхытити, неопр. нак.—ἁρπάζειν)—разграбить.

Ратаевѣ, 5 им. мн. ч. *ратай* вм. *оратай* (орати глаг.) — agator, пахарь, землепашецъ. Въ народной былинѣ о Вольгѣ употребляются почти рядомъ обѣ формы этого слова:

Орешь въ полѣ *ратай*, понукиваетъ...
Говорилъ Вольга таковы слова:
«Божья ти помочь, *оратаюшко*!
Орать, да *пахать*, да крестьянствовати».
Говорилъ *оратай* таковы слова и т. д.

Рыб. I, 19.

Резанѣ, 8 дат. п. ед. ч. *ревана* (вм. рѣзана) — мелкая монета. Одно изъ поученій *Измарагда* увѣщеваетъ: рѣзоймании же да ѡстанемсѧ... дакайте оуко займѣ но не ѡтѧгчайте лихкою, пѡ ѕ рѣзань на гривнѹ емлите, да не коудете ѡсѹждени. Опис. рук. синод. библ. Отд. II, 3, стр. 74.

Рища, 2 см. *рыскаше*.

Рокотаху, 1, 3-е л. мн. ч. прех.

Роспужени, 7 им. мн. ч. прич. прош. страд. отъ *роспугать*.

Рострена, 12 им. ед. ж. р. пр. прош. страд. отъ *растрьти*— растертая.

Рострѣляевѣ, 12—1-е л. дв. ч. пов. нак. отъ рострѣляти—разстрѣлять.

Русици, 4=*Русичи* по ю.-рус. выг., 3, 5 им. мн. ч. (Гр. Б. I, 134). *Русици*, 2 зват. п. мн. ч. (= Русичи).

Руськую, 1 = *Рускую*. 5, 8, 6, 9, 10, 11. (п. сл. рускую).

Рци, 3 повел. наклон. отъ рекж — то есть: словно, ты скажешь. *Бусл.* (Гр. Б. II, 347).

Рыскаше, 10—3-е л. ед. ч. прех. врем. отъ *рыскати*, *рискати*. *Прерыскаше*, 10—перерыскивалъ, перебѣгалъ. *Рища*, 2—бѣгая. *Парищуще*, 6, набѣгая, дѣлая набѣги.

Рядяше, 10 — 3-е л. ед. ч. прех. вр.; *рядя* 9; *рядити* — прослѣживать, проходить сряду, судить. Ср. выраженіе *судить-рядить*. Въ былинѣ:

> Ай же ты русскій могучій богатырь!
> Стань-ко къ намъ суды судить,
> Суды судить, ряды рядить.
>
> Рыбн. III, 25.

Въ самомъ Словѣ о пол. Иг. не слѣдуетъ ли читать это мѣсто такимъ образомъ: «Всеславъ князь людемъ *судяше*, княземъ ряды рядяше»?

Салътани, 9—вин. мн. ч. (вм. *салтаны*) отъ *салътанъ*.

Самаю, 7, вм. *самою*, *саму*—род. пад. двойс. ч.

Свивая, 2—*свити*—convolvere. Въ Ос. Ев. сѹдарь сѣкитѣ.

Своею, 11, мѣс. пад. дв. ч. ср. р.; *свои*, 2, 10=*своя*, 1—вин. пад. мн. ч. муж. р.; *своя*, 9 — вин. мн. ч. жен. р.; *своя*, 4 ошибочно. вм. *своея* р. ед. ч. ж. р.

Свычая, 4 — сѣкычаи — *вдовство*, *привычка*, *привязанность*. Въ Златостр. XII в.: сиротьства ради дѣтии и женьна сѣкычаа—διά τὴν χηρείαν τῆς γυναικός.

Свѣдоми, 2, им. мн. ч. муж. р. прич. неопр. оконч. *съвѣдомъ*: извѣстенъ, свидѣтельствованъ, знаемъ.

Свѣтлое — 1) эпитетъ солнца, какъ и въ народной рус. поэзіи, 2, 11; 2) *свѣтъ свѣтлый*—тавтологич. выраженіе, 2.

Сдумати, 6. *Думою сдумати* синонимич. выраженіе съ *мыслію смыслити*, 6.

Сердца, 8 имен. пад. двойс. ч. (въ Ос. Ев. срьдьцѣ).

Си, 8=*себе*, 3=*себѣ*, 5, 8, 10 = *собѣ*, 9 дат. пад. ед. ч. мѣс. воз.

Синего, 2. *Синій* — эпитетъ 1) *Дона*, 2; 2) *вина*, 7; въ народ. пѣсняхъ *зелено вино*; 3) *моря*, 5, 7, 11, какъ и въ народн. пѣсняхъ; 4) *молніи*, 4 какъ и въ сербск. пѣсняхъ: *пуче као сини гром*; 5) *мглы*, 10.

Си ночь, 7 вин. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 211). Ср. въ Малорус. пѣснѣ:

Сю ничь оженився (Макс. 1-е изд., стр. 11).

Въ Сербской пѣс.:

Синоћ сам ти чудан санак снио
Карад. II, 463.

Сицеи, 5 род. пад. ед. ч. ж. р. отъ *сиць*,—*ы*,—*ѣ* *такой*. (Въ О. Ев. *сицоу тварь*).

Скача, 2; *скачютъ*, 3; *скочи*, 12; *выскочисте*, 10, 2-е л. мн. прош.; *поскочяше*, 3-е л. ед. прех.

Слава, 13=*славу*, 1 вин. пад. ед. ч. ж. р. (Гр. Б. I).

Словутицю, 11 зв. п. ед. ч. отъ *Словутица*.—Въ думѣ о гетманѣ Самойлѣ-Кошкѣ: казаки

На Лиманъ рѣку испадали,
Къ Днѣпру—Славутѣ низенько уклоняли.
Украинецъ I, 111.

Словутицю=*Славутицю* отъ корня *слу*—(*слути*, *слыти*) какъ и *слово*, *слава*, *Словьне* (Гр. Б., I, 54; II, 5). *Словутый*—знаменитый; *слóвутникъ*—человѣкъ извѣстный, знатный (Новг., Твер.).

Славію, 2=*соловію*, 2 зв. п. ед. ч. отъ *славій*, сущ. м. р.; *соловіи*, 12 им. п. мн. ч. муж. р. *Славій*, 3 прил. прит. муж. р.—соловьиный.

Словесы, 1 твор. мн. ч. (въ О. Ев. *словесы*).

Слѣнце, 11 зв. ед. ч. сх. съ имен ед. ч.=*солнце*, 2, 3, 13 (въ О. Ев. *слѣньцѣ*).

Смагу, 6 вин. пад. ед. ч. ж. р. отъ *смáга* — жаръ, пылъ, огонь, полымя. *Грѣшники въ аду въ смагѣ сидятъ да въ смолѣ кипятъ*. Въ ю.-рус. нар. *смага* — сухость, горѣнье во рту отъ зноя или жажды. *Смагóвница* — огневое оружіе.

Сморци, 11 по ю.-рус. говору вмѣсто—сморчи, смерчи; *смѣрчь* или *смьрчь* вм. *сѣмьрчь* сущ. муж. р., смерчь. Въ азбуковникахъ объясняется: *смерчь небесный*—облакъ дождев-

ный. иже взимаетъ въ себе отъ моря воду, аки въ губу (губку) и возшедъ на высоту паки испущаетъ ю на землю». Іоан. Лѣс. XII в.: смѣрение есть смрьчь нбсьныи — σίφων. Амар. XVI в.: и нежже яко смерцы нѣкоторіи испущаются источницы, καθάπερ σίφωνες.

Смыслити, 6 (въ Ос. Ев. смыслаща, смысла — σωφρονοῦντα) — разумѣть, имѣть свѣдѣніе. Въ пск. и твер. губ. *смыслить* — придумать, сдѣлать что нибудь. *Смысленный*, 11 — разумный.

Собѣ, 9, *себѣ*, см. *си*.

Соколича, 12 вин. пад. ед. ч. муж. р. отъ *соколичь* — сынъ сокола; *сокольца*, 12 = *соколца*, 12 вин. пад. ед. ч. муж. р. отъ сущ. *соколецъ*, соколенокъ; *соколъ*, 12 им. п. ед. ч. муж. р. (Ср. Гр. Б. II, 59).

Софеи, 11 род. пад. ед. ч. ж. р.: *Софіи*, 5 дат. пад. ед. ч.

Средѣ, 6 = *среди*, 5 предложн. нарѣч. упр. родит. падежомъ. срѣда въ Свят. Избор. 1073 — середина. Въ Христ. Бусл.: и се дубъ средѣ земля.

Стару, 8, дат. п. ед. ч. прилаг. неп. оконч.; *старому*, 1, — дат. п. ед. ч. прил. полн. оконч.

Створисте, 8 — 2 л. мн. ч. прош. вр. (въ О. Ев. сътворити; сътвори).

Стлавшу, 12 дат. п. ед. ч. прич. прош. непол. окон. — *стлати*.

Стлъпа, 7 им. пад. двойс. ч., въ О. Ев. стлъпъ — ὁ πύργος.

Стола, 4, 7, 8, 9, 10 род. п. ед. ч.; *столу*, 11 дат. ед., *столѣ*, мѣс. ед. ч.; *столъ* — престолъ. Въ послѣсловіи къ Ос. Ев.: самъже изяславъ кънязь, прављаше столъ оца своего ярослава кыевѣ, а брата своего столъ поручи правити близокоу своемоу остромироу новѣгородѣ.

Стонущи, 3 им. ед. ч. жен. р. прич. наст. отъ *стонати*, 11. *Въстона*, 6, 3-е л. ед. прош.

Стрежаше, 12 — 3 л. ед. ч. прех. вр. отъ стрѣшти (О. Ев.) — сторожить.

Стремень, 3, вин. п. ед. ч. отъ *стремень*, стрѣмя. Гр. Б. I, 131.

Стрибожи, 4 им. п. мн. ч. м. р. отъ *стрибожь*, прил. притяж.

Стругы, 4 твор. мн. ч. жен. р. отъ *строуга* — *струя*, волна. Въ Толков. псал. въздвигноуть рѣкы строугы своя, ἐπιτρίψεις — сотренія. Въ толк. псал. Феодорита: въздвигнутъ рѣкы издержа-

нїа скоа; а въ толкованіи: стругы во стеза наре҃ τρίψεις γαρ τὰς τρίβους ἐκάλεσεν. Въ чешскомъ struha—водосточная канава. Въ азбуковн.: «*струги* — волнобитіе морское или волны». Въ современ. народн. языкѣ *струга* — омутъ, колдобина въ рѣчкѣ, которая лѣтомъ пересыхаетъ, покидая лишь мѣстами воду.

Стружіе, 3 им. ед. ч.; *стружіемъ*, 10—копье.

Стягъ, 3; *стязи*, 2, 4, 5. 11 им. мн. ч.; *стязи*, 10 вин. пад. множ. ч.; стѧгъ—1) скипетръ, 2) знамя, хоругвь, стѧгъ ли хоругевь. знаменье глаголютъ стѧгъ.

Сулици, 9 вин. мн. ч.; *сулицы*, 9 им. мн. ч.; *соулица—остріе у копья*. Въ Лѣт. Манас. 1350 г.: ıакы козела копїинѫ соулицоу имѣıа въ жтробѣ—δόρατος αἰχμήν. Въ договорн. грамотѣ Смолен. князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ, XIII вѣка: оже имоуть са бити Роусь въ Ризѣ и на Гътьскомь березѣ мечи или соуличами.... не надобѣ то бл҃дцѣ ни иномоу соудьи немьчьскомоу. Изв. Ак. Н. т. X, 601.

Съглядати, 6—увидать. Ср. *соглядатай*.

Съпряже, 11—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ съпрѧгнѫти—связать, совокупить. Ср. съпрѫгъ.

Сыновчя, 8 зват. п. дв. ч. (по ю.-рус. говору вм. *сыновця*) *сыновьчь*, *сыновечь*, *сыновець*—племянникъ со стороны брата, сынъ брата.

Сѣрыи, 3—им. п. мн. ч. муж. р. прил. полн. ок.

Сѣяшется, 5, 3-е л. ед. прех. вм. сѣяшеться; *сѣяше*, 4.

Темнѣ, 12 мѣс. пад. ед. ч.

Тектомъ, 12. *Текотъ*—крикъ дятла.

Тисовѣ, 7 мѣст. пад. ед. ч. ж. р.—*тисова*—тисоваго дерева.

Тльковинь, 7.

Тоцѣ, 10 (*на*) мѣс. п. ед. ч. *Токъ*, сущ. м. р. — гладкое ровное мѣсто посреди гумна для молотьбы хлѣба.

Тресну, 7, 9, 3-е л. ед. прош.; *трещать*, 5: трѣснѫти—зазвучать, загремѣть.

Троскоташа, 12, *въстроскоташа*, 12. *Троскотати*—strepere, трещать, троскотахоу кости. — и съставы въ немъ троскотахоу. Въ псков. и твер. губ. *троскотать* и теперь употребляется въ смыслѣ *трещать, скоро говорить*.

Тростію, 12 дат. п. ед. ч. сущ. собир. *тростіе*, тръстиѥ—тростникъ; мѣсто, поросшее тростникомъ.

Трояню, 5, вин. ед. ж. р. прил. прит. *Троянъ* — языческое божество Славянъ.

Трудомь, 7, (трѫдъ въ О. Ев. болѣзнь), горе, скорбь; *трудныхъ*, 1 — тяжелыхъ, горестныхъ. *Ср. нетрудною.*

Трупіа, 5—вин. мн. ч. сущ. собир. ср. р.—*трупы.*

Труся, 12—трѫсити, разбрасывать что либо сыпучее, трясти, стряхивать. Въ словѣ Дан. Зат. по списку Ундольск: буду аки мѣхъ трусѧ богатство в руце инѣмъ.

Тугою, 5, 6, 11 тв. п. ед. ч. отъ *туга*, 7 (въ Ос. Ев. тѫга — συνοχή) — тоска, скорбь, печаль. «Чужая сторона, она тугою орана, слезами посѣяна». Сопоставленіе этихъ синоним. словъ, 8. Въ м. рус. пѣс:

Туга въ серденку, а вы не знаете.

Метл. 26; Сравн. 61.

Тули, 2 им. мн. ч.; *тули*, 11 вин. мн. ч.; *тулы*, 7 твор. мн. ч.— *тулъ* сущ. муж. р. — колчанъ для стрѣлъ, закрываемый отъ непогоды.

Туре, 4 зват. п. ед. ч.; *туру*, 13 дат. ед. ч.; *тури*, 8 имен. мн. ч. отъ *туръ* 2, сущ. муж. 4—taurus, волъ.

Тутнетъ, 4, тутнати—издавать звукъ, гремѣть. Такъ въ Хожд. Дан. Паломн: «яко тутнати и гремѣти всему мѣсту тому *отъ вопля* людій тѣхъ.» Въ Иркут. губ. теперь употреб. *тутнуть* въ знач. раздаваться по землѣ—о топотѣ бѣгущаго стада.

Тучя, 4 имен. пад. мн. ч. (тѫчѧ).

Тъмою, 3, 7=*тьмою*, 2 твор. п. ед. ч. отъ *тьма*, 7.

Тъщими, 7 тв. п. мн. ч. муж. р. прил. тъштии полн. и тъшть неполн. ок. — порожній, пустой: тъщами надеждами прѣлищаѩсѧ.

Тыи, 9 вин. мн. ч. муж.; *ты*, 5, вин. мн. м. р. отъ *тъ*.

Убуди, 3, 5.

Уедіе, 5 вин. ед. ч. ср. р. вм. *уѣдіе*. Въ праздн. Минеи XI—XII употребляется слово ѩдиѥ: ѩдию тьлѣниѩ падъша (Адама) Чт. въ общ. истор. 1858 г., кн. IV, от. III, стр. 40.

Ужинѣ, 12 дат. ед. ч. отъ слова *ужина*. Въ азбуков.: «*ужина*— поздный обѣдъ». Въ древней формѣ женск. р. слово *ужи-*

на употребляется и теперь въ провин. нарѣчіяхъ, новг., псков., тверс. Гр. Б. I, 125.

Узорочьи, 3 твор. п. множ. ч. отъ *узорочіе*, *узорочье* — «драгоцѣнныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными узорами, служащія къ украшенію и великолѣпію». Ср. въ Лѣт. переяслав. суздал. 83: «и жемчюгомъ оукраси ю (церковь) и иконами безцѣнными и всякыми *оузорочіи* оудиви.»

Умъ, 1, 7, 9 вин. п. ед. ч.; *умъ*, 2 им. пад. ед. ч.

Уношу, 12, дат. п. ед. ч.; *уноши*, мѣс. п. ед. ч. 12 отъ *уношъ*, муж. р. Съ окончаніемъ *ъ* это слово доселѣ употребляется въ народ. пѣсняхъ. Напр. въ заплачкѣ, записанной въ арханг. губ. и напечатанной у Якушкина:

Свѣтъ ты мой, младой и юношъ,
Юношъ, сынъ возлюбленный.

Усобицы, 1, вин. мн. ч.; *усобицами*, 5 тв. мн. ч. отъ *усобица*, 5—междоусобіе.

Успе, 3-е л. ед. прош.—оусъпнѫти—заснуть; *успилъ бяше*, 6—2-е л. ед. ч. прош. описат. отъ винослов. глаг. *оусъпити*—усыпить. Гр. Б. I, 53, 98.

Усту, 12—*устье*. Въ Хожд. Дан. игум. по списку Общ. Истор. и древн. росс.: кшире ж ѥрдан река ꙗкож на усть костнока река ѥ. Хрис. Бус. 664. Въ Св. Сбор. 1073 г. на оустѣхъ Фермедонтѣ рѣкы.

Утече, 6. См. *тече*.

Утрпѣ, 9, 3-е л. ед. ч. прош. — оутръпнѫти, коченѣть, ослабѣть, оутръпнѣ тѣло — ослабѣетъ. Оп. рук. син. биб. III, 31.

Утръже, 10 см. *претрьгоста*.

Ущекоталъ, 2. См. *щекотъ*.

Харалужные, 9 вин. мн. ч. муж. р.; *харалужныя*, 5, им. мн. ср. р.; *харалужными*, 4, 6, 10 тв. мн. ч. отъ прилаг. притяж. *харалужный*—стальный, булатный; *харалузѣ*, 8, мѣс. пад. сущ.—цвѣтистая сталь, булатъ.

Хинова, 9 им. ед. прил. притяж. ж. р. непол. ок. ч.; *хиновьскыя*, 11 вин. п. мн. ч. ж. р. прил. прит. *хиновьскій,—ая,—ое*; *хинови*, 7 дат. п. ед. ч. отъ *хинъ*—ханъ.

Хлъми, 6 вин. мн. ч. (въ Ос. Еван. хлъмъ 4).

Хороброе, 3 полногласн. форма вм. *храброе*; *храбра*, 5, 10; *храброю*, 5; *храбраго*, 9. *храброму*, 1, 3. *храбрая*; *храбрыи*, 9, им. мн. ч. муж. р.

Хорюговь, 3 — хоругы — сущ. ж. р.: 1) хоругвь, знамя, 2) скипетръ. Срав. *стязи*.

Хоти, 2 (по) мѣст. пад. ед. ч.; *хоти*, 4 род. п. ед. ч.; *хоти*, 13 (?); *хоть* сущ. ж. р. 1):—желаніе, похоть какъ въ церковнославян. языкѣ, такъ въ современн. провинц. великорус. нарѣч. (въ Ар. Ирк. г. *хоть*—желаніе, похоть); 2) любовница: въ Златостр. XII в: рачитель хотию некрѣгомъ—amator ab amata contemtus; 3) жена. Сравни слова Ярославны: Чему, господине, мое *веселіе* по ковылію развѣя?

Хръсови, 10 дат. пад. ед. ч. отъ *Хръсъ*, тоже, что и *Даждь-Богъ*. См. Дажь-божа.

Хытру, 11 — хитру дат. пад. ед. ч. муж. р. неполн. прилаг.

Цвѣлити, 8.—Огорчать, приводить въ слезы, дразнить, мучить. Въ Вол. лѣт.: ати иная дѣтій не *цвѣлитъ* (не оскорбляетъ). И. Г. Р. III, гл. 1, пр. 71. II. С. л. II, 201. Въ *Откровеніи Авраама*: почто нынѣ разъцѣли сѫдце мое. Пам. отреч. р. лит. I, 50. Въ Тверской губ. *цвилиться*—плакать о дѣтяхъ, *цвилити*—плакать.

Чага, 8—жена плѣнница.

Чепи, 10 — твор. мн. ч. вм. *цьпы* по южнорус. говору; *цьпъ*—орудіе молотильное, состоящее изъ мотовила, прикрѣпленнаго ремнемъ къ длинной рукояткѣ.

Чи, 8=*ци* въ Изб. Свят. 1073, союзъ вопрос., тоже, что ѣда. Гр. Б. II, 164. *Чили*, 2, нар. вопр. Гр. I, 164, 166.

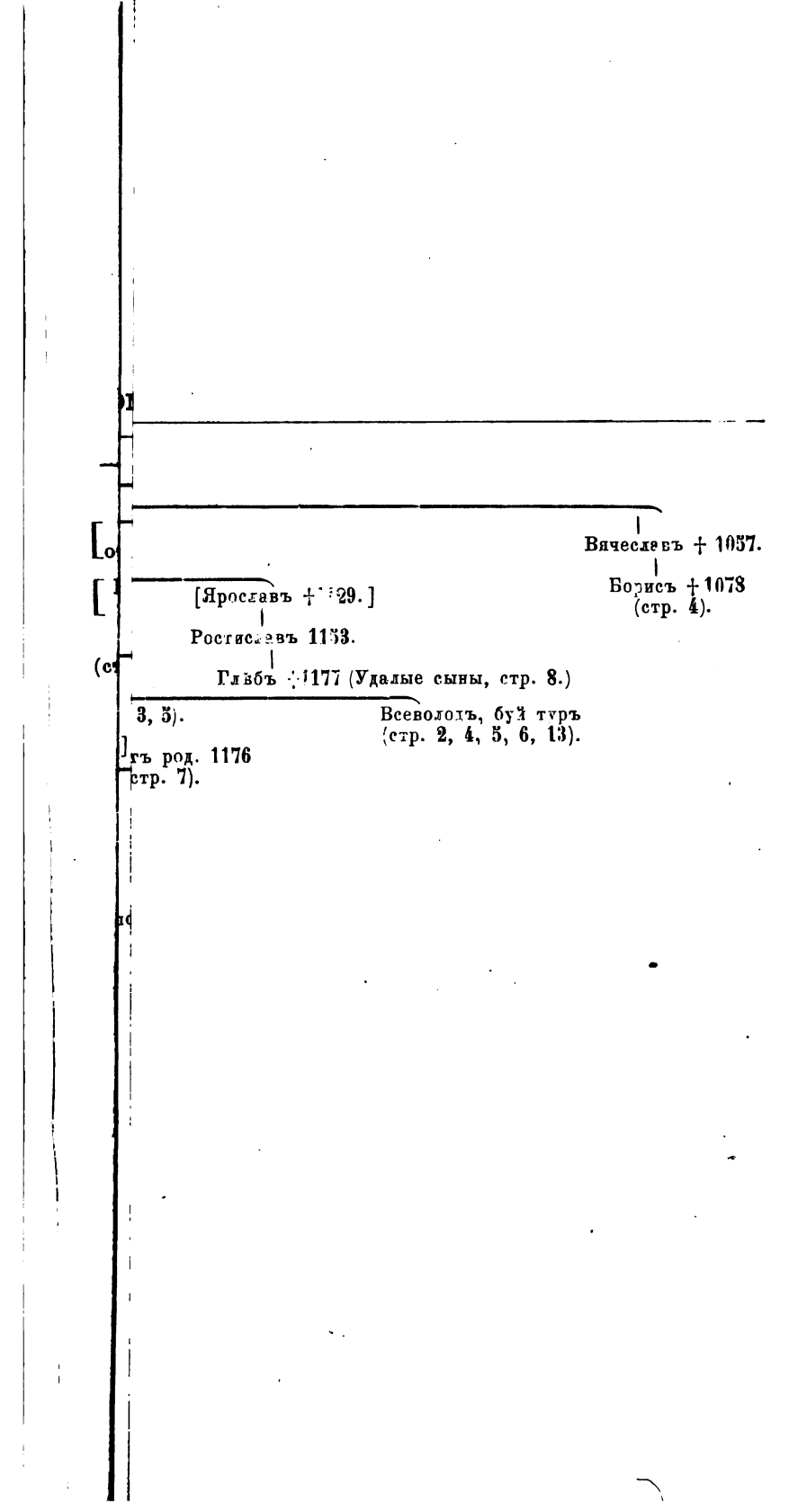
Челка, 3. У лошадей волосы, между ушами и вдоль лба лежащіе. Напр. въ одной народн. былинѣ поется, что у Дюковыхъ коней:

> Въ челкахъ и хвостахъ вплетено по камню драгоцѣнному.
> Рыбн. II, 147.

Или въ другой былинѣ:

> У его, у мала бурушка косматаго,
> У его грива до сырой земли,
> Во трехъ мѣстахъ, грива была изукрашена,
> Краснымъ золотомъ была повита,
> Челка у него была до ноздрей. Тамъ же, 137.

Дозволено цензурою. Москва. 25 іюля 1868 года.


Вячеславъ † 1057.
Борисъ † 1078
(стр. 4).
[Ярославъ † 1129.]
Ростиславъ 1153.
Глѣбъ † 1177 (Удалые сыны, стр. 8.)
3, 5).
Всеволодъ, буй туръ
(стр. 2, 4, 5, 6, 13).
гъ род. 1176
стр. 7).

Буслаева. Ѳ. И., О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е М. 1867 г. ц. 1 р. 75 к.

Буслаева. Ѳ. И., Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867 г. ц. 35 к.

Паульсона. Книга для чтенія. упражненія въ Русскомъ языкѣ, учебное пособіе для народныхъ училищъ, (Двухъ-сотая тысича.) М. 1868 г. ц. 45 к.

Сосницкаго, Опытъ разбора образцовъ Русской Словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ Университетъ. М. 1867 г. ц. 1 руб.

Даніеля, Краткій учебникъ географіи. Перевелъ съ нѣмецкаго Корсакъ. Изд. 2-е, исправленное М. 1865 года; цѣна60 к.

Руководство къ Ариѳметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго просвѣщенія, для употребленія въ уѣздн. учил., отд. 1-й. М. 1868 г. ц. 6 к., въ корешкѣ 10 к.

Руководство къ Ариѳметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ уѣздн. учил., отд. 2-й. М. 1868 г. ц. 12 к., въ кореш. 18 к.

Собраніе Ариѳметическихъ задачъ, расположенное по руководству къ Ариѳметикѣ, составленному для уѣздныхъ училищъ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 12 к.въ корешкѣ 18 к.

Ѳ. Буссе. Основаніе Геометріи, руководство, составленное для Гимназій по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія Изд. 4-е М. 1867 г. ц. въ корешкѣ 45 к.

Руководство къ Элементарной Геометріи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 6-е. М. 1864 г. ц. въ корешкѣ 27 к.

Беллавеня, Алгебра. Переводъ Погорѣльскаго. Изд. 8-е. Москва. 1864 года, цѣна 70 коп.

Беллавеня, Геометрія, переводъ Погорѣльскаго. Изд. 5-е. М. 1860 г., ц. 80 к.

Ленца, Академика. Руководство къ Физикѣ, составленное по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Гимназій, въ 2 част. Изд. 8-е. М. 1867 г., цѣна въ корешкѣ 82 к.

Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей, сост. Паульсонъ. Изд. 5-е. Спб. 1866 г. ц. 60 к.

Малинина и Буренина, преподавателей при 4-й Московской Гимназіи. Ариѳметика въ 2 ч. изд. 2-е. М. 1868 г. ц. 75 к.

Малинина и Буренина. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для Гимназій. М. 1867 г. ц. 50 коп.

Малинина, Преподавателя въ 4-й Московской Гимназіи. Руководство прямолинейной Тригонометрій для Гимназій. Изд. 3-е. М. 1867 г. ц. 60 к.

Малинина. Преподавателя въ 4-й Московской Гимназіи, Собраніе физическихъ задачъ для Гимназій. Москва. 1866 г. ц. 80 к.

Малинина и Буренина, Руководство Космографіи и Физической Географіи для Гимназій, съ 102 политипажными рисунками. М. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.

Ундина, разсказъ Де-ла-мотъ-Фуке, изданный для Русскихъ Гимназій съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря О. Шталемъ, учителемъ 1-й Моск. Гимназіи. Изд. 2-е. М. 1866 г. ц. 60 к.

Зонтагъ, урожд. Юшковой. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, 2 тома. Изд. 8-е. Москва. 1864 г. ц. 2 р.

Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса. Латинскую Хрестоматію. Латинско-Русскій и Русско-Латинскій словари. Состав. по *Кюнеру*, и дополнилъ Я. Кремеръ, преподаватель въ 4-й Московской Гимназіи, М. 1868 г., ч. 1-я. Цѣна 85 к., ч. 2-я 65 к.

Кистера, Другъ Дѣтей, первое изученіе Нѣмецкаго языка съ обзоромъ Нѣмецкой Грамматики. Изд. 6-е. М. 1865 г. ц. 50 к.

Кейзера, Учителя при 4-й Московской Гимназіи. Сборникъ статей для перевода съ Русскаго языка на Нѣмецкій. Изд. 4-е, дополненное. Москва. 1866 г. ц. 90 к.

Кейзера, Учителя 4-й Моск. Гимназіи, Краткая Нѣмецкая Грамматика, часть 1-я, этимологія, Изд. 6-е М. 1868 г. ц. 25 к.

Тожъ часть 2-я, Упражненія на правила этимологіи. М. 1867 г. ц. 40 к.

Тожъ Нѣмецкая Грамматика ч. 3-я Синтаксисъ М. 1868 г. ц. 90 к.

Басистова, книга для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ изд. 6-е М. 1868 г. ц. 75 к.

Ноеля и Шапсаля, Грамматика Французская. М. 1858 г. ц. 50 к.

Рейгартена, Руководство къ постепенному практическому изученію нѣмецкаго языка. Изд. 9-е. М. 1860 г. ц. 60 к.

Геринга, Хрестоматія Нѣмецкая, или собраніе статей изъ прозаиковъ и поэтовъ для перевода съ Нѣмецкаго языка на Русскій. Изд. 3-е М. 1857 г. ц. 1 р. 20 к.

Стурцеля, Наставника при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ, Нѣмецкая Хрестоматія. ч. 1-я. М. 1865 года, цѣна 50 к.

Русскія Прописи, для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія. Д. Шаминымъ М. 1867 г. цѣна 12 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. уроки чистописанія на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, на 15 листахъ. М. 1866 г. ц. 60 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. Русскія прописи для воскресныхъ школъ, на 15 листахъ, отпечатанныя на слоновой бумагѣ. М. 1867 г. ц. 15 к.

Д. Шамина, Русскія прописи по Американской методѣ для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія Московскаго Почтоваго, Усачевско-Чернявскаго и Серпуховскаго начальныхъ училищъ, Д. Шаминымъ на толстой слоновой бумагѣ. М. 1866 г. ц. 25 к.

Богданова, Самоучитель Русской Каллиграфіи. Изд. 3-е. М. 1867 г. ц. 75 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія, Французскія прописи. М. 1868 г. ц. 25 к.

Генрихса. Новыя Нѣмецкія прописи, на 11 листахъ, ц. 50 к.

Азбука Русскаго слова съ различными примѣрами для чтенія и изученія наизустъ, съ 27-ю гравир. картинами. М. изд. 2-е, 1868 г. ц. 50 к.

Тоже, съ крашеными картинами, ц. 75 к.

Скино, учителя рисованія и черченія, при 1-й Московской Гимназіи. Тетрадь черченія практической Геометріи, приспособленная къ преподаванію предварительнаго изученія Архитектурнаго, машиннаго и пер-спективнаго черченія, съ 92 рисунками и текстомъ. Москва 1865 года; ц. 60 к.

Русскій Букварь для обученія чтенію, напечатанный съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 3 к.

Азбука Французская, приспособленная къ дѣтскимъ понятіямъ, содержащая въ себѣ легчайшій способъ правильно и въ короткое время научиться читать по французски, съ прибавленіемъ разговоровъ, басенъ и примѣровъ для перевода съ французскаго языка на русскій. Изд. 3-е М. 1865 г. ц. 30 к.

Пютца, Учебникъ сравнительной Географіи, для сред. учебн. заведеній, переводъ Телѣгина; вып. 1-й (Всеобщая Географія). М. 1867 г. ц. 70 к.

— вып. 2-й (Географія Россійской Имперіи) М. 1865 г. ц. 60 к.

Каруса, Сравнительно-Анатомическія Таблицы, сост. при содѣйствіи Алльмана, Гагенбауера, Гукслея, Келликера и др., изданныя Анатоліемъ Богдановымъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 6 р.

Гартинга, Первобытный міръ; съ политипажными и хромолитографированными картинами. М. 1868 г. ц. 2 р. 50 к.

Артура Мангина, Океанъ, его тайны и чудеса съ 28-ми литограф. и 4-мя хромолитогр. картинами. М. 1868 г. цѣна 3 руб.

C. C. JULII CAESARIS commentarii de bello gallico, съ примѣчаніями и словаремъ, для употребленія въ Гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ составилъ Иванъ Соснецкій. М. 1867 г., цѣна 50 коп.

DE VIRIS ILLUSTRIBUS urbis Romæ, editio quarta. Съ словаремъ М. 1867 г. цѣна 40 коп.

Гартвига, Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Перв. В. Григорьева. Большой томъ съ политипажами. М. 1865 г. ц. 2 р.

Нѣмецкая Психологія въ текущемъ столѣтіи, Историческое и критическое изслѣдованіе М. Троицкаго М. 1867 г. ц. 4 р. 50 к.

Лѣтопись **Нестора**, по Лаврентьевскому списку съ приложеніемъ Словаря древнихъ Русскихъ словъ. М. 1864 г. ц. 65 к.

Гг. иногородные и учебныя заведенія благоволятъ выписывать изъ книжнаго магазина **Салаева** (находящагося въ Москвѣ на Никольской улицѣ) всѣ книги отъ кого бы то ни было публикованныя. Всякое требованіе будетъ исполнено немедленно. Учебнымъ заведеніямъ дѣлается значительная уступка.

Учебныя заведенія могутъ выписывать отъ меня всѣ вообще книги. Адресъ:

въ Москву, Книгопродавцу Ѳ. И. Салаеву.

Цѣна 50 коп. сер.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

23Oct'59DF

SEP 20 2000

AUG 27 '68 -8 PM
LOAN DEPT

REC'D LD
OCT 23 1959

50ct'60EM

REC'D LD
SEP 24 1960

1Dec'61TA

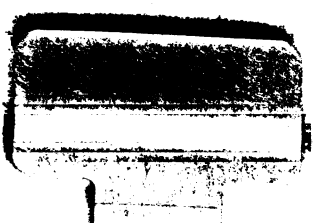
REC'D LD
NOV 27 1961

JUL 24 1968 15

LD 21A-50m-4,'59
(A1724s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

YC 73503

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C042092125